

АЛЕНА БЕЛОЗЕРСКАЯ

ОПАСНЫЕ СВЯЗИ

ДЕТЕКТИВНАЯ МЕЛОДРАМА

БЕРЕГИСЬ
МОЕЙ ЛЮБВИ

Алёна Белозерская

Берегись моей любви

Серия «Фавориты бога», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8110743

Берегись моей любви : роман / Алена Белозерская: Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-72753-7

Аннотация

Все были уверены: Полина Матуа – любимица фортуны. Роскошь, беззаботность и удовольствия – такой выглядела ее жизнь со стороны. Лишь немногие знали, насколько эта женщина несчастна: сложные отношения с родителями, ненависть сестры Кати, два неудачных брака за плечами и отчаянное желание обрести вечно ускользающую любовь... Единственным утешением стала работа в агентстве вип-услуг. Полина была готова к заказам любой сложности и вовсе не удивилась, когда Катин муж обратился к ней с деликатной просьбой – проверить жену на верность. А вскоре он погиб! Полина заподозрила в его убийстве сестру... Глубоко увязнув в этом деле, она обратилась за помощью к старому знакомому. Несколько лет назад между ними полыхал роман, и, похоже, страсть готова вспыхнуть вновь от одного только взгляда...

Роман выходил под названием «Желание женщины закон, или Из пропасти в бездну» под псевдонимом Алена Винтер.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	28
Глава 3	50
Глава 4	76
Глава 5	88
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Алена Винтер

Желание женщины закон, или Из пропасти в бездну

© Белозерская А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

Из всех времен года Полина Матуа больше всего любила весну. Настоячивые, но теплые дожди бодрили ее. Небо, меняющее цвет с надоевшего за зиму белесо-серого на нежно-голубой, вдохновляло. А солнце, с каждым днем набирающее мощь, становящееся ярким и опаляющим, напитывало энергией. Это был период возрождения, и Полина особо остро чувствовала его. Все последствия резких жизненных переломов отступали на задний план, а то и вовсе испарялись под настойчивыми лучами солнца. Оставалось лишь хорошее настроение и осознание того, что мир восхитительно прекрасен.

Каждую весну Полина начинала новую жизнь, но, признаться, подобные метаморфозы начали ее утомлять. События складывались так, что именно весной Полина разочаровывалась, ошибочно влюбляясь, жестко перечеркивала прошлые отношения и стремглав неслась к новым ощущениям, которые так же, как и все предыдущие, не оправдывали себя. Ее мятущаяся и стремящаяся к удовольствиям натура не знала покоя, яркое весеннее солнце предательски подстегивало к переменам, и Полина уступала. Горячий темперамент не давал возможности бездействовать, заставлял рисковать, увлекаться, а после страдать с таким же неистовством.

Этой весной Полина захотела изменить прежний расклад,

который с неумолимым постоянством преследовал ее последние годы, и построить жизнь в ином русле. Для начала взяла на работе отпуск, мечтая привести в порядок мысли, а главное, нервы. Она решила никуда не уезжать из страны и провести последующие четырнадцать дней в одиночестве. Закупила провизию, чтобы не нужно было выходить в магазин всякий раз, когда захочется чего-нибудь вкусненького, и приобрела несколько бутылок вина на случай, если на душе станет нестерпимо грустно. Глядя на пустую и тихую квартиру, Полина с неприязнью поняла, что впереди ее ожидают скучнейшие каникулы, но отказываться от плана не намеревалась. Хотелось прийти в себя после очередного расставания с «самой большой любовью жизни», а этого можно было добиться, лишь тщательно осмыслив, почему все ее отношения заканчивались плачевно – сначала горьким разочарованием, после бурными ссорами и, наконец, непреодолимым одиночеством.

Десять дней прошли быстро. Все это время Полина ела, спала, смотрела телевизор и ни разу не подумала о том, что привело ее к нынешнему положению вещей. Она просто не могла заставить себя раскапывать залежи обид, неудач, потому что для этого нужно было посмотреть внутрь души, отыскать проблемы в себе, родной и любимой, а не пытаться переложить ошибки и вину за них на других. Сложно признать ответственность за свою жизнь, а еще сложнее увидеть результаты происходящего и понять, что это все создано твои-

ми руками. Раньше Полина не посмела бы провести отпуск наедине с собой, непременно уехала бы к морю с очередным любовником, веселилась бы, смеялась, танцевала, а сейчас лежала на диване, укрывшись пледом, и изредка улыбалась тупым шуткам из какой-то третьесортной комедии, идущей по телевизору. К еде она редко притрагивалась, зато выпила все вино и пожалела, что не взяла больше. Отключенный телефон лежал на столике, рядом стоял ноутбук, отвлекая от просмотра комедии яркой голубой страничкой с пейзажем Доминиканы на экране.

Горестно вздохнув, Полина захлопнула его, подошла к окну и подняла жалюзи. Как никогда она обрадовалась движению шумного Лондона за окном, фигуры куда-то спешащих людей подняли настроение и напомнили о том, что пришло время пить кофе. Обычно в двенадцать Полина спускалась в свое любимое кафе, находящееся в двухстах метрах от дома, и это был единственный за день «выход в свет», который она ждала с нетерпением.

Причесавшись и набросив на плечи пальто, Полина вышла из квартиры. Телевизор она не отключила, так как намеревалась вернуться к просмотру фильма, но уже с горячим стаканчиком сладкого капучино в руках. Глаза и губы тоже не накрасила, потому что в планах у нее не было привлечь кого-либо яркой внешностью. Сейчас на эту женщину, быстро идущую по узкому тротуару, вряд ли обратили бы внимание мужчины, уж очень скромной и бесцветной она бы-

ла, вовсе не той Полиной, образ которой еще десять дней назад никого не оставил бы равнодушным. С распушенными, неуложенными волосами, чистым, не тронутым косметикой лицом, в простой одежде Полина выглядела как обычная жительница Лондона, каких было множество на улицах, разве что дорогие серьги в ушах и несколько массивных колец на пальцах выдавали в ней состоятельную особу, случайно появившуюся у стойки небольшого итальянского кафе.

– Рад тебя видеть, красавица, – широко улыбнулся хозяин заведения, который любил лично обслуживать посетителей.

Синьор Марио всех постоянных клиентов знал по имени, со многими из них у него устоялись приятельские отношения, в том числе и с этой темноволосой мадам, часто появляющейся в его кафе.

– Сегодня как всегда? Не задержишься у нас?

Седовласый синьор вопросительно взгляделся с серые глаза женщины, нерешительно остановившейся перед ним, и почтительно, что было ему несвойственно, замолчал, ожидая ответа. Полина посмотрела на витрину с десертами.

– Вижу, твоя невестка испекла *Parozzo*¹.

– И не только, – хмыкнул Марио, бросив быстрый взгляд в сторону кухни, словно опасался, что горячая родственница услышит его. – У ведьмы сегодня хорошее настроение.

Полина ответила тихим смешком. Она вспомнила узкое лицо и хрупкую фигуру Беаты, наводящей ужас на огром-

---

¹ *Parozzo* (итал.) – итальянский миндальный кекс с шоколадом.

ное семейство синьора Марио. Да, было крайне забавно наблюдать, как эта тощая девица ловко справляется с четырьмя шаловливыми сыновьями, меланхоличным мужем и болтуном свекром, любящим пропустить несколько рюмок горячительного. Все они жили под одной крышей и были местной достопримечательностью, так как такого шумного и дружного семейства больше не было во всем Лондоне.

– Что решила? Только капучино?

– Нет, не сегодня. Я хочу кусочек кекса, чашечку эспрессо, а вот домой, пожалуй, захвачу пару стаканчиков капучино.

– Все сделаю. Куда присядешь? Советую остаться здесь, в зале. Мы, конечно, уже вынесли столики на улицу, но там еще слишком холодно. Хотя, как видишь, они все заняты. Не понимаю вас, англичан. Как можно морозить задницу в такую мерзкую погоду?

– Во-первых, я – русская, не англичанка. Во-вторых, погода не мерзкая, а восхитительная. А в-третьих, ты живешь в Лондоне больше двадцати лет...

– Тридцать два, – поправил Марио, гордо вытянув шею, – и единственное, к чему я не смог привыкнуть, – это к погоде. Оставайся в зале, не мерзни на улице, а я принесу заказ.

Полина послушно подошла к свободному столику, сняла пальто и положила его на соседний стул, затем присела и расслабленно вздохнула, предвкушая удовольствие от божественно-воздушного кекса и кофе, но тут же вздрогнула от

прикосновения холодных пальцев к своей шее. Быстро обернувшись, она уже приготовила гневную тираду для незнакомца, посмеявшегося дотронуться до нее, но не сказала ни слова, встретившись взглядом с мужчиной, который мило улыбался ей в лицо.

– Что за ребячество! – воскликнула она. – Ты меня напугал!

– Не думал, что ты настолько впечатлительна.

Алекс отодвинул стоящий напротив Полины стул и присел, по-хозяйски выставив ноги вперед, зацепив коленкой ногу сестры. Она злобно пнула его кулаком в бедро и вдруг улыбнулась, понимая, что тот намеренно пытается ее «зацепить».

– Прекрати, – попросила она, наклонившись к нему и поцеловав в щеку. – Как ты узнал, что я здесь?

– Твой телефон уже несколько дней отключен, и я заинтересовался, отчего моя сестренка ни с кем не желает разговаривать. Подъехал к твоему дому и увидел тебя, выходящую из подъезда. Решил пройтись следом, чтобы узнать, куда ты спешишь.

Объяснение было точным, логичным, и, как всегда, придраться было не к чему: Алекс умел изъясняться так, чтобы избежать встречных вопросов. Кроме того, искренний и мягкий взгляд заставлял верить его словам.

– Зачем я понадобилась тебе именно сегодня? Не мог дождаться понедельника, когда закончится мой отпуск?

– Не мог, – ответил Алекс и потянулся к кексу, который принес синьор Марио. – Волшебство! – воскликнул он, и старик растаял от его улыбки.

– Не лезь в чужую тарелку. Марио принесет и тебе, если пожелаешь.

– Кофе? – быстро предложил итальянец.

– Двойную порцию, – и, глядя на удаляющуюся фигуру старика, добавил: – Здесь ничего не изменилось.

– Именно поэтому я хожу только в это кафе, – отвлеченно произнесла Полина, чувствуя внутри странную тревогу.

Она пробежала взглядом по залу, наполненному людьми, оглядела обитые ореховым деревом стены, камин в углу и снова посмотрела на Алекса, который, воспользовавшись задумчивостью сестры, уже доедал ее миндальный кекс.

– Слышал, ты была в Париже?

Голос его был сладким, таким же, как шоколад, который остался у него на губах, но в нем чувствовалось недовольство, что не понравилось Полине.

– Много раз, – ответила она, подав ему салфетку.

– Ты поняла, что я имел в виду, – ответил Алекс, вытерев губы. – Зачем?

– Не думала, что тебе станет об этом известно. Кто сказал? Люк?

Алекс не ответил, потому что к их столику подошел Марио. Он аккуратно расставил тарелки и чашки и явно медлил с уходом, желая услышать, о чем беседует его любимая

посетительница со своим братом. Пара, к сожалению, разговаривала на русском, который он, естественно, не понимал, однако жадно ловил незнакомые и приятные на слух слова.

– Grazie², Mario, – сказала Полина, не задумываясь, перейдя на родной язык Марио, которым владела в совершенстве.

В ее голосе послышалось нетерпение и злобные нотки, поэтому старый синьор поспешил ретироваться.

– Люк жаловался на меня?

– Вовсе нет. Но он тревожится о тебе.

– Отчего же? – усмехнулась Полина. – Мне он дал понять, что я не заслуживаю его внимания, скорее осуждения и брезгливости. А после он вдруг стал звонить тебе и выражать беспокойство?

Алекс также усмехнулся в ответ:

– Признаться, после разговора с ним я тоже почувствовал тревогу.

– Бедняга, – обронила Полина. – Мне жаль, что тебе пришлось испытать это чувство. Что он тебе сказал?

– Что ты просила прощения и умоляла разрешить остаться с ним.

– Он так и сказал?

– Слово в слово. Лгал?

– Нет, – Полина почувствовала, как щеки ее загорелись от стыда. – Это правда.

---

² Спасибо (итал.).

– С ума сошла?! – Алекс раздраженно рассмеялся, но смех его быстро прекратился. – На что ты рассчитывала?

– Что он позволит мне вернуться.

– Поля, ты бросила своего мужа ради любовника, получила развод, потом любовник бросил тебя...

– И вдруг решила, что Люк проявит благородство и простит меня, – закончила за брата Полина, с грустью посмотрев на него. – Он всегда прощал.

– Но не в этот раз. Предательство не прощают.

– Но я не предавала! – Полина сжалась, чувствуя себя так, будто находится в суде, где ее обвиняют во всех смертных грехах.

– Ты просто разлюбила, – подсказал Алекс. – А теперь поняла ошибку. Не стоило уходить от мужа к тому, кем ты необдуманно увлеклась.

– Его зовут Роман.

– Да плевать мне, как его зовут! Ты ушла к нему от Люка, который любил тебя. Мне кажется, Люк и сейчас любит, но никогда не простит, потому что ты унизила его и заставила страдать. Не стоило пытаться вернуть то, что уже давно разрушено. Ты лишь напрасно выставила себя в дурном свете и заставила Люка вспомнить, что предпочла ему молодого кобеля.

Полина взяла вилку и провела ею по шоколадной поверхности кекса, оставляя тонкие бороздки. Ей не хотелось продолжать этот утомляющий разговор, но по опыту она зна-

ла, что Алекс не оставляет незавершенных тем, следовательно, нужно было выслушать его до конца. Однако обсуждать с братом свои неудачные романы было крайне неловко, в особенности чувствовать в его голосе разочарование и обиду. Только вот на кого обижался Алекс, на Люка, который заставил его быть свидетелем неприятной семейной сцены, или на сестру, так неразумно распоряжающуюся своей личной жизнью, Полина не понимала, а спросить не решалась.

– Обещаю, что больше не стану искать встреч с бывшим мужем.

– Полина, не стоит давать глупые обещания, – Алекс пересел на стул рядом с сестрой и обнял ее за плечи. – Прости, не хотел тебя расстроить.

– Я сама себя расстроила, – всхлипнула она, – когда купила билеты в Париж. Ты был прав. На что я надеялась? Что все вернется и я снова буду мадам Матуа?

– Ты ею и осталась.

– Да, – согласилась Полина. – Я – мадам Матуа, но уже без Люка. Просто разведенная мадам, но это мой выбор. Понимаешь, я влюбилась. Мне казалось, что это навсегда, поэтому я без сожалений оставила мужа и ушла к Роману.

– Ты всегда любишь так, будто в последний раз. Отсюда и ошибки.

– Зато тебе это чувство неведомо.

Алекс наморщил нос, прикусил нижнюю губу и пристально взгляделся в окно.

– Возможно, – произнес он. – Но так легче. Наверное.

– Ни разводов, ни других катаклизмов, – добавила Полина. – И самый большой плюс – тебе никто не изменяет.

– Так этот Роман тебе изменил?

– Нет, он лишь ушел к другой женщине. Нельзя изменить тому, кого не любишь.

– Он тебя не любил? – Алекс в комичном ужасе расширил глаза. – Вот поц! Как он мог?!

– Как видишь, есть еще в этом мире мужчины, которым я безразлична. Я на все была готова, лишь бы удержать Романа, а после того, как он ушел, всеми силами старалась забыть. Даже к Люку метнулась, надеясь, что он поможет мне прийти в чувство. Идиотка, не так ли?

– Нет, – тихо сказал Алекс. – Все влюбленные или те, кто разочаровался в любви, ведут себя опрометчиво.

– Только не ты.

– И я в том числе.

– В твоей жизни есть истории, о которых мне неизвестно?

– Как ты думаешь, почему я никогда не летаю в Москву?

– Она ушла от тебя? Москвичка?

– Моя первая любовь, – мечтательно проговорил Алекс, представив девушку, которая долгие годы была его наваждением.

– А может, единственная?

– Не хотелось бы думать, что весь мой потенциал растратился на ту, которая отвергла меня. Но Москву я все равно

не люблю.

– И я, – сказала Полина. – Как и все другие города, где не смогла быть счастливой.

– Тогда Лондон ты должна ненавидеть, – произнес Алекс и быстро прикрыл рот ладошкой. – Прости, не хотел напоминать.

– Не стоит, – отозвалась Полина, но ей стало печально от воспоминаний о самом счастливом периоде своей жизни, который резко прервался смертью любимого. – Лондон я люблю, потому что он подарил мне много радости. Но не Москву, она – злая.

– Город не может быть злым. Злыми бывают только люди. Полина допила свой эспрессо и поднялась.

– Самое смешное состоит в том, что я всегда люблю тех, кто не любит меня.

– Неправда, – возразил Алекс, также поднявшись. – Я тебя обожаю.

– Ты мой брат. Ты не можешь не любить меня.

– Протестую! Родственные отношения не являются залогом любви. Возьми, к примеру, нашу семью. Разве мы все любим друг друга?

– Только тогда, когда это выгодно. Спасибо, Марио. – Полина оставила на столе деньги и вышла из кафе. – Теперь к делу. Ты ведь приехал не ради этой милой беседы? Что хотел?

– Меня прислал Майкл.

– Еще один братец нагло вмешивается в мои дела, – про-
бормотала Полина. – А ему что нужно? Тоже пришлось крас-
неть за поведение сестрицы, поэтому решил взмахнуть плет-
кой?

– Он жаждет встречи. – Алекс обнял Полину за плечи,
ведя ее по влажному асфальту к дому, где та жила. – Сегодня.
Вернее, сейчас.

– До понедельника нельзя подождать?

Полина недовольно нахмурилась. Тревога снова наполни-
ла ее душу, и она безуспешно пыталась избавиться от этого
чувства, заставляющего сердце болезненно трепетать внут-
ри.

– До понедельника еще четыре дня, не считая сегодняш-
ний, Майкл умрет от ожидания.

– Ладно, не будем мучить его. Подожди меня в машине.

Полина остановилась у подъезда, но Алекс подтолкнул ее
к двери и уверенно прошел следом.

– Думаешь, меня прислали только извозчиком порабо-
тать? – спросил он. – Нет, дорогая, существуют подводные
камни. Я должен узнать, чем ты занималась все это время...

– Я не пила, – сказала Полина, поняв, на что он намекает.

– Я тебе верю. Но не Майкл.

– Так приехал бы сам и проверил!

– Он приезжал. Почти каждый вечер дежурил под твоими
окнами.

– Почему же не поднимался? – удивилась Полина. – И что

он хотел увидеть? Что я сижу на подоконнике и распиваю вино?

– У него спроси. Мне Майкл не отчитывается в том, что делает, как, впрочем, и ты. Зато я должен координировать ваши отношения и работать телеграфом. В квартиру пустишь?

Полина кивнула и открыла дверь.

– Входи.

Она заметила, как Алекс быстро прошелся по комнатам, ища в них пустые бутылки, потом с явным облегчением на лице повернулся к Полине и улыбнулся.

– Молодец! – сказал он, но, заметив выглядывающее из-под дивана темное горлышко, опустил плечи и с выдохом произнес: – Черт! Поля!

– Четыре бутылки за десять дней – не в счет. Только Майклу не говори, – она подошла к Алексу и обняла его, – пожалуйста!

– Не стану. А ты приведи себя в порядок. Накрась лицо, что ли. Иначе он сразу поймет, что с тобой не все в порядке.

– То есть я всегда должна появляться при нем в полной боеготовности?

– Такой, какой он привык тебя видеть, – перефразировал Алекс.

– Ты знаешь, для чего он вызывает меня к себе? – Полина испытующе посмотрела на брата и раздула ноздри, чувствуя, что начинает злиться. – Знаешь, я по твоему лицу вижу. Го-

вори!

– Не могу. – Алекс умоляюще сложил руки перед грудью.

– Я не поеду, пока ты не прояснишь ситуацию. Неужели не видно, что я волнуюсь?

– Понимаю твое состояние. Однако у нас намечается не семейная встреча, а бизнес-разговор. А так как Майкл не только брат, но и работодатель, то право сообщать важные решения остается за ним.

– Убедил. Располагайся, а я попытаюсь превратиться в прежнюю мадам Матуа. Ту, которую привык видеть наш брат, – с иронией добавила Полина.

– Только не задерживайся. Иначе он станет злиться, что мы напрасно тратим его время.

– Ну, что мы с тобой за люди?! Тебе тридцать пять, мне – тридцать. Оба смелые и наглые, но стоит упомянуть имя Майкла, и мы трясемся от страха, как маленькие дети. Почему?

– Он – босс. – Алекс сделал глоток капучино, который Полина принесла с собой из кафе. – И ко всему прочему, идеальный во всех отношениях. Не пьет, не курит, жене не изменяет, много работает, мало веселится. Мы боимся Майкла, потому что он наша крайняя противоположность.

– Сухой, унылый, скептический.

– А Майкл, между прочим, тебя любит, – рассмеялся Алекс.

– Майкл себя терпеть не может, как он способен кого-то

любить? Кстати, он знает, что я летала к Люку?

– Не думаю.

Полина с облегчением вздохнула.

– Слава богу! Его бы критики я не выдержала.

– Слава мне. – Алекс салютовал сестре бумажным стаканчиком. – Несправедливо! Молчал я, а все дифирамбы богу.

* * *

Спустя два часа машина Алекса остановилась возле восьмиэтажного здания недалеко от центра Сити, где находился главный офис «VIP-life concierge», компании, которой владели братья Фрейман. Им принадлежал весь шестой этаж, на нем, собственно, и находился центр управления. Алекс подал Полине руку, помогая выйти из машины и, ускорив шаг, направился к ступеням. Полина отстала: на высоких каблуках она едва успевала за братом, поэтому предпочла двигаться медленно, но с достоинством, тем более что говорить с Майклом ей не хотелось, и она неосознанно оттягивала момент встречи. Интуиция редко подводила ее, и сейчас она кричала о том, что разговор с братом принесет немало хлопот, а возможно, и разочарований. «Может, Майкл хочет меня уволить? – внезапно пролетело в голове, и Полина едва не споткнулась на ступенях. – Хотя для этого нет повода. Или есть?»

Алекс ожидал Полину у лифта, продолжая разговаривать

по телефону. Видимо, это был один из клиентов, уж слишком мягко и одновременно настойчиво он вел беседу. Пропустив сестру вперед, нажал на кнопку с номером нужного этажа, и, не прекращая разговора, поцеловал Полину в щеку, приободряя. На шестом этаже стояла тишина, словно никого не было. Но ощущение покоя окружало посетителей только первые несколько секунд, потом пространство заполнилось отдаленным гулом голосов, из некоторых кабинетов лилась легкая музыка, кое-где слышался смех. Работа была в самом разгаре, однако суеты не чувствовалось. Впрочем, в главном офисе никогда не было суетно, так как балом здесь правил Майкл, которой терпеть не мог торопливости и беспорядочности. Офис поражал организованностью, спокойствием и элегантностью, даже мелкие клерки казались изящными и исполненными достоинства. «Как говорится, – подумала Полина, – каков король, такова и свита». Она шла к кабинету Майкла Фреймана, здороваясь с сотрудниками, на лицах которых была написана искренняя радость по поводу ее возвращения.

– О, Полина! Мы уже успели по тебе соскучиться! – воскликнула Нала, секретарь Майкла, точеная чернокожая кукла, пожалуй, самая красивая из тех изысканных вещей, которыми любил украшать пространство вокруг себя брат.

– Нужно чаще уезжать: меня так хорошо встречают.

Нала открыла дверь перед сестрой босса, заглянула в кабинет и, получив распоряжения, удалилась. Полина прошла

внутри и остановилась в метре от стола, где за компьютером работал брат.

– Одну минутку. – Майкл, не отрываясь от экрана, поднял руку вверх. – Сейчас освобожусь.

Полина посмотрела на Алекса, который подошел к окну, и послала ему улыбку. Тот подмигнул ей и скорчил смешную рожицу, изображая Майкла, в задумчивости уставившегося на экран. В который раз Полину посетила мысль о том, насколько не похожи они, все те, кто находился в этой комнате. Вернее, внешнее сходство прослеживалось лишь между Полиной и Алексом, что казалось удивительным, учитывая, что общей у них была только мать. Зато Майкл, который приходился Алексу единокровным братом, выглядел чужаком. Алекс отличался привлекательностью, был высоким и спортивным. Его темно-серые глаза всегда ярко горели, а каштановые волосы, такие же, как у матери, восхищали мягкостью и ухоженностью. Майкл же являлся точной копией отца, только на тридцать лет моложе. Черные глаза, черные тонкие волосы, гладкая смуглая кожа и длинный, как у Фреймана-старшего, нос. «Хорошо, что у нас с братьями разные отцы, – усмехнулась Полина. – Иначе при моем везении я непременно имела бы большее сходство с Майклом, чем с Алексом».

– Что тебя развеселило? – услышала она вопрос Майкла. «Хотя бы смеется чаще, чем Фрейман. – Полина одарила брата счастливой улыбкой. – Но в целом он такой же поц,

как и его папаша».

– Ты похож на Марка.

– А ты на маму. Всякий раз, глядя на тебя, думаю о ней.

Майкл не часто говорил о матери, предпочитая избегать эту тему. Создавалось впечатление, что он все еще злится на нее за отсутствие в своей жизни, оттого и молчит, наказывая тем самым за равнодушие. Но сегодня брат поразил Полину открытостью, такое редко случалось. Это заставило насторожиться, ибо говорило об особом настроении Майкла, задорном и дерзком, в таком настроении он никогда не приносит хороших новостей.

– Мы не поздоровались.

– Уже виделись, – сказал Алекс, обхватил Майкла за плечи и прижал к себе.

– Я о Полине. – Майкл мягко отстранил брата и поправил рукава на рубашке.

Он терпеть не мог, когда на одежде собирались складки, и всегда, поднявшись с кресла, отряхивал ткань, чтобы не измялась. Вот и сейчас, освободившись из объятий брата, нервным движением провел руками по бедрам, придав брюкам прежнюю форму.

– Здравствуй, дорогой. – Полина осторожно поцеловала Майкла в щеку, стараясь не задеть его грудь. – Просто не представляешь, как ты меня бесишь своей аккуратностью.

– Видимо, не только тебя. Алекса это также нервирует. Странно, что мы с вами родственники.

– То есть мы с Полиной – свиньи? – рассмеялся Алекс. – На это намекаешь?

– Что будем пить? – поинтересовался Майкл, оставив без ответа щекотливый вопрос.

– Виски, – ответила Полина, зная, что такой ответ разозлит трезвенника Майкла, но тот не отреагировал на выпад, лишь повел бровями, показывая, что оценил шутку.

– Нала уже заваривает чай.

– Значит, у нас не было выбора. Зачем тогда спрашивал? Миша, – она специально назвала брата по имени, на которое он уже давно не откликнулся, – объясни, для чего ты прервал мой отпуск?

– Кстати, как ты его провела? Где была?

– Тебе ведь прекрасно известно, что я не выезжала из страны.

Майкл пропустил и эту колкость.

– Надеюсь, ты готова к работе?

– Разумеется, – кивнула она и напряглась, понимая, что сейчас будет озвучена цель встречи.

– Замечательно, – Майкл погладил себя по бедру и, растягивая слова, добавил: – На следующей неделе ты вылетаешь в Москву. Я хочу, чтобы ты возглавила восточный сектор.

– Ты понимаешь, что говоришь?!

– А что именно тебя не устраивает? – Голос Майкла не изменился, он звучал так же спокойно и уверенно, как и пять минут назад.

– Я не полечу в Москву!

– Причина?

– Личная, – отрезала Полина. – Не желаю говорить о ней вслух.

– Тогда увольняйся.

– Майкл! – в жаркий разговор вступил Алекс. – Ты не можешь единолично принимать подобные решения. Мы в равных долях владеем «VIP-life concierge»...

– Я знаю, что делаю, – сказал Майкл, взглядом приказав Алексу замолчать. – Полина, ты согласна возглавить восточный сектор?

– Это ссылка? За что?

– Московский офис – слабое звено в компании. Мне нужен свой человек в Москве, способный подтянуть сектор до общего уровня. В противном случае мы упустим рынок, а это, как ты сама понимаешь, недопустимо, учитывая, насколько русские лакомый кусочек. Поступают жалобы от клиентов...

– И ты решил заткнуть эту дыру мною, – закончила Полина и поднялась, намереваясь уйти.

– Постой, – попросил Алекс, схватив ее за руку. – Майкл не сказал главного.

– Отпусти. Ты с ним заодно, поэтому нам не о чем говорить.

– Поля, тебе не пятнадцать лет, – сказал Майкл. – Прекрати вести себя как обиженный подросток и выслушай. Я

совершил ошибку, не объяснив, почему принял решение отправить тебя в Москву. Два дня назад наш управляющий Стеблов ушел к конкурентам, прихватив с собой часть конфиденциальной информации. Понятно, что Стеблов ею не посмеет воспользоваться, и все же он нам здорово...

– Подосра... – хихикнула Полина.

Майкл скривился, но утвердительно кивнул.

– Видимо, Стеблов рассчитывал, что клиенты перейдут к конкурентам следом за ним. Но он ошибся, потому что в первую очередь толстосумы работают не с ним, а с «VIP-life concierge». Однако нельзя допустить, чтобы репутация компании пострадала.

– Думаешь, меня волнует чья-то репутация? – с вызовом произнесла Полина, раздраженная тем, что брат начал с угроз, не удосужившись озвучить истинные причины ее нового назначения. – Почему не отправишь Алекса?

– Он нужен мне в Лондоне.

– Зато мной можно разбрасываться как угодно?

– Ты все неправильно поняла, – начал оправдываться Майкл.

– Я вовсе не глупая, а ты – хитрый хорек! Изменения в моей зарплате оговорим позже.

Быстро постукивая каблуками, Полина вышла из кабинета, шумно захлопнув за собой дверь.

– Жестко, особенно с увольнением, – после некоторой тишины произнес Алекс, вытерев вспотевший лоб.

– Перестарался? Ничего, остынет, там и поговорим. Нужно нагрузить ее работой, иначе сопьется или с ума сойдет в поисках новой любви. С Полиной по-другому нельзя, она понимает только силу и власть.

– Ошибаешься. Нежностью ты большего бы добился.

– Я не зайчик, при виде которого все плачут от умиления.

– Да. Ты – хитрый хорек, – выдавил из себя Алекс.

– Возможно, – ответил Майкл. – Но кем бы вы были, если бы меня не было рядом?

Глава 2

Все еще обиженная, Полина молчала по дороге в аэропорт, но внимательно вслушивалась в наставления, которые давал брат.

– С большинством клиентов ты уже работала. Многие из них, кстати, обрадовались, узнав, что ты возглавишь московский офис.

– Значит, мой переезд был запланирован уже давно, раз вы успели оповестить клиентов?

– Неужели ты заговорила? – усмехнулся Алекс и подпрыгнул на сиденье от щипка в бедро. – Осторожно! Иначе ударим в задницу того шикарного Porsche, – он указал пальцем на плетущийся впереди серебристый авто. – Ну, объясни, как на такой машине можно ехать со скоростью семьдесят километров в час?

– Видимо, твоя наполовину русская душонка требует лихачеств? Правила на то и существуют, чтобы их выполнять.

– Мы только что проехали мимо знака, на котором было указано, что двигаться разрешено со скоростью шестьдесят миль в час. Британская миля равна тысяче шестистам девяти километрам. – Алекс быстро считал в уме. – Значит, эта черепаха может увеличить скорость до девяноста шести километров...

– Умоляю тебя, замолчи! – не выдержала Полина. – Тер-

петь не могу, когда в тебе просыпается еврейский счетовод!

– Я не виноват, что мой папа – представитель столь древнего народа. У нас в генах заложена страсть к математике.

– К счету денег, если быть точным, – сказала Полина и рассмеялась.

– Рад, что поднял тебе настроение своей родословной, – улыбнулся Алекс, ласково погладив Полину по плечу. – Не хочу, сестренка, чтобы ты уезжала. Ты – мой единственный друг, поэтому мне тебя будет очень не хватать.

– Поздно петь песни любви. – Полина отвернулась. – Признайся, это ведь была твоя идея отправить меня в Москву.

– Выбор стоял между мной и тобой, – честно ответил Алекс. – Как ты сама понимаешь, себя я люблю больше, чем тебя, поэтому все было решено быстро.

– Кто бы сомневался.

– Но тебе также известно, что ты – лучший вариант. Все тебя обожают, я даже подозреваю, что многие из наших клиентов остаются таковыми лишь потому, что имеют возможность общаться с тобой.

– Не льсти, – произнесла Полина, но кокетливо зарделась от похвалы. – Все же надеюсь, что мы найдем достойного управляющего, и я вернусь в Лондон в ближайшее время.

Алекс припарковал машину на стоянке у аэропорта и достал из багажника чемоданы.

– Что-то ты мало вещей с собой взяла, – прищурил он один глаз.

– Я не собираюсь задерживаться в Москве, – повторила Полина, но в душе почувствовала, что ее желания не совпадают с реальностью. – Где я буду жить?

– В районе Патриарших прудов. Гранатный переулок, слышала о таком?

– Алекс, я жила в Москве двадцать лет. Разумеется, мне известно, где находится этот переулок, – ответила Полина, несколько не удивившись тому факту, что Алексу удалось в короткие сроки снять для нее квартиру в центре.

Мгновенная организация ее быта не произвела впечатления, учитывая специфику работы компании, принадлежащей братьям. В «VIP-life concierge» могли выполнить любой заказ клиента, даже самый сложный, а найти приличную квартиру в центре столицы не составило бы труда и для сотрудника, который едва приступил к работе. Сама Полина смогла бы арендовать небоскреб в Шанхае, не выходя из офиса в Лондоне. Во всяком случае, так она считала, не без гордости называя себя самым предприимчивым и находчивым экспертом в «VIP-life concierge».

Около пятнадцати лет назад старшие братья Полины, воспользовавшись финансовой помощью и положением их махехи в обществе, открыли в Лондоне небольшую фирму, которая намеревалась работать с аудиторией де-люкс. Клиентами должны были стать состоятельные люди, и именно для них создали уникальный уровень сервиса, включающий неограниченные возможности, подразумевающие под собой

решение задач любой сложности. Сюда входила аренда или покупка яхт, лимузинов и частных самолетов, бронирование билетов на закрытые мероприятия, организация путешествий, банкетов, а также других видов услуг. Чаще всего заказы клиентов были приземленными, но иногда они казались просто «космическими». И если одни желали немедленно получить столик в ресторане, куда запись ведется на год вперед, то другим нужно было снять целую трассу в Монца³ для катания на болиде. А третьим и вовсе хотелось попасть в список избранных, оказавшись на вручении премии «Оскар» в сопровождении Джареда Лето⁴. Клиентам компании помогали осуществить любое желание, единственным условием было наличие достаточного количества денег для удовлетворения прихотей. Хотите, чтобы вам в день рождения спела Мадонна, – пожалуйста! Мечтаете покрасоваться на ежегодном Балу Розы – и это не проблема, если сумма за такое милое желание вас устроит. Намереваетесь иметь в приятелях звезду шоу-бизнеса или собираетесь полетать на воздушном шаре вблизи Эйфелевой башни – все, что угодно, господа, только платите.

Именно оказанием таких необычных услуг и занималась «VIP-life concierge», являющаяся мощнейшей организацией по управлению стилем жизни европейских и заокеанских

---

³ Гоночная трасса возле города Монца в Италии, к северу от Милана. Наиболее известна проведением Гран-при Италии Формулы-1.

⁴ Американский актер, фронтмен рок-группы 30 Seconds to Mars.

толстосумов. Из маленькой «конторки» за пятнадцать лет фирма превратилась в огромную компанию с офисами в двадцати странах мира. Как говорила Полина, она и ее братья могли все и знали обо всем. Например, способны были сказать, во сколько оценивается лучший ресторан Милана и как его приобрести, какой парфюм выпустит в следующем году Юбер де Живанши⁵ и в чьей компании проведет отпуск какая-нибудь голливудская знаменитость.

Уже много лет организация процветала, потому что богатые и порой скучающие особы не жалели денег на превращение в жизнь своих мечтаний. Самыми привередливыми клиентами занимались непосредственно Алекс и Полина, которые, словно фокусники, могли осуществить любое желание. Конечно, Полине доставались наиболее «сложные» случаи, ибо она как никто другой умела иллюзию превратить в реальность. «Нет ничего невозможного, но мечты дорого стоят», – любила говорить она, угождая своим клиентам. Полина с легкостью способна была организовать вечеринку на яхте в Средиземном море, на которой будет присутствовать любимая кинозвезда заказчика. Умела достать приглашительные билеты на закрытую вечеринку, где собираются представители бизнес-элиты. Даже устроила бы завтрак с королевой Великобритании и поспособствовала бы знакомству с известным режиссером, который согласился бы

---

⁵ Французский модельер, правнук французского живописца Пьера-Адольфа Бадена, основатель модного дома Givenchy.

снять в своем новом фильме дочь-подругу-любовницу богатого человека. Без особых проблем могла пришвартовать яхту в порту Коста Смеральда⁶, даже если мест нет совсем. Сделать возможным частное посещение Ватикана, чтобы гидом при этом был какой-нибудь господин в красной сутане, принадлежащий к высшему духовенству Римско-католической церкви. Полина дарила молодоженам восхитительные свадебные путешествия, делала дни рождения незабываемыми, приобретала уникальные ювелирные украшения. Она являлась великим «сценаристом», делающим жизнь состоятельных людей яркой. И в этом ей помогали сотни коллег, однако с самыми важными особами мадам Матуа работала напрямую, без посредников. Это был негласный закон компании, который никогда не нарушался: с VIP-персонами работали только VIP-эксперты. Конечно, с подобными господами всегда было немало хлопот из-за их явного стремления получить от мира самое лучшее. Но свои прихоти они щедро оплачивали, что не могло не радовать владельцев «VIP-life concierge» и саму Полину как лицо, имеющее наиболее высокую зарплату среди всех сотрудников.

И теперь она лишается своего привилегированного положения и отправляется в ссылку на север, чтобы организовать ежедневную доставку продуктов питания и уборку пентхаусов, заниматься скучным бронированием столиков в ресторанах и осуществлять заказ цветов. Работа в восточ-

---

⁶ Курорт на севере острова Сардиния в Италии.

ном секторе не считалась престижной, ибо все VIP-клиенты обращались в лондонский офис. Следовательно, размышляла Полина, время «экслюзива» закончилось, придется трудиться в конторе бытовых услуг и сотворить невозможное, чтобы поднять отстающий сектор на вершину.

– Не грусти, – потрепал ее по плечу Алекс. – Ничего не изменилось. Все осталось как прежде.

– Я знаю, – отмахнулась Полина. – Но стоит подумать, сколько всего придется сделать, чтобы Майкл остался доволен, плакать хочется. Не привыкла я работать!

Алекс рассмеялся и притянул сестру к себе.

– Уверен, ты его не разочаруешь. Да и помощников у тебя будет достаточно. Конечно, придется их «окультурить», потому что они несколько диковаты в сравнении с теми утонченными европейцами, с которыми мы привыкли сотрудничать.

– Единственное, что мне сейчас хочется, – это напиться и забыть, куда я лечу.

– Влечение к Роману так и не утратило силу? Боишься, что в Москве снова станешь тосковать по нему?

– Я уже почти пришла в себя. – Полина опустила голову. – В жизни все должно быть как в песне, – проговорила она, задумчиво разглядывая пол. – «Новая встреча – лучшее средство от одиночества»⁷. Воспользуюсь этим советом. Развлекусь, когда прилечу в Москву.

---

⁷ Ю. Антонов «Новая встреча».

– Я помню эту песню! – воскликнул Алекс и замолчал на мгновение. – «Но и о том, что было, помни, не забывай», – шепотом добавил он. – Кто ее пел?

– Элтон Джон.

– Конечно. Советую быть осторожнее с развлечениями, они у тебя всегда плачевно заканчиваются, – сказал Алекс и, подхватив чемоданы, ускорил шаг, не желая услышать колкость, которую Полина уже наверняка приготовила в ответ.

* * *

– Только представь себе, – высокий женский голос разлетался по холлу, – этот красавец проснулся в каком-то незнакомом загородном доме, рядом пьяные девицы, которые толком не могут объяснить, каким образом он там оказался и как добраться до Москвы. Голова у него трещит, язык с трудом ворочается во рту от жуткого похмелья. И эта свинья звонит мне в семь утра, чтобы узнать, где он находится.

– И что ты сделала? – спросил приятный мужской голос.

Полина замерла у открытой двери, чтобы услышать продолжение разговора. Рядом застыла веснушчатая Вика, офис-менеджер в коротенькой юбчонке и высоких сапожках, плотно обтягивающих ее тонкие лодыжки. Девушка беспокойно сверкнула глазами в сторону комнаты, где обсуждалась «очень важная» проблема. Она боялась, что находящиеся за стеной сотрудники перейдут на более фривольный

язык, и опасения ее подтвердились. Последующие несколько минут можно было закрывать уши, спасаясь от великого русского мата, который выдавала из себя дама, ведущая повествование. На губах Полины играла улыбка, но не из-за живого рассказа, а потому, что женский голос был ей знаком, только она еще окончательно не идентифицировала, кому он принадлежит.

– В общем, я едва не отправила его по назначению. Время сдержалась.

– А где была охрана этого чудака? И что он делал с неизвестными девицами в глуши?

– Считаешь, я должна была спросить об этом? Да он с трудом вспомнил, как его зовут, а прошедшую ночь и вовсе не мог восстановить в памяти. Черт! Я так разволновалась, придумывая способы вытащить его неизвестно откуда!

– Так привязала бы его мобильный к ближайшей вышке и выслала за этой овцой машину, – сказал мужчина.

– Очень умно. Я подумала об этом в первую очередь. Но возле него было четыре вышки, и я не могла определить, какая из них обслуживает его мобильный.

– И как ты выкрутилась?

– Эта пьянь сказала, что рядом с домом, где он проснулся, скорее всего, находится ЖД-станция. Видите ли, ему слышался вдали шум электрички. Остальное было делом техники, – победоносно заключила женщина. – Я за три минуты определила его местоположение с точностью до десятка мет-

ров.

– Интересно, как зовут этого чудилу?

– Конфиденциальная информация, – пропела дама. – Он слезно просил не распространяться о его конфузе.

– Машину выслала?

– Обижаешь. С холодненьким пивком, чтобы опохмелился.

– Да, – протянул мужчина, – знаешь, после таких выходов хочется чему-то научить этих педерастов, чтобы они, наконец, поняли, что живут в реальном мире, а не вообразаемом.

– Слышишь, ты, учитель педерастов... – начала атаку женщина, но замолчала, увидев вошедшую в комнату Вику. – Ты одна? А где босс? Неужели еще не приехала?

– Приехала, – ответила Полина. – Доброе утро.

– Вы не изменились, госпожа Никифорова, – дама сделала несколько шагов по направлению к Полине. – Продолжаете говорить всем «доброе утро» вне зависимости от времени суток?

Это была очень колоритная особа, с характерным тембром голоса, приятным и одновременно властным. Зелено-карие улыбочивые глаза, шоколадные прямые волосы чуть ниже лопаток, рост метр восемьдесят, большая грудь и объемные бедра. Крупная, как гора Килиманджаро, с таким же головокружительным чувством собственного достоинства. Женщина-крейсер, Зинаида Михайлова, или просто Зизя, пристально смотрела на Полину и ухмылялась.

– Зинка?

– Она самая.

Полина быстро приблизилась к той, которую видела в последний раз около десяти лет назад, и рассмеялась.

– Неожиданная встреча, – сказала она, пожав сильную руку. – Только я уже давно не Никифорова.

– Мадам Матуа. – Зина почтительно склонила голову, но даже в этой позе осталась самой высокой женщиной в комнате. – Нам известно ваше имя.

– На «ты», пожалуйста. Не привыкла к формальностям.

– Тебя уже познакомили с остальными? Или мы первые, кто удосужился подобной чести?

– Так и не простила меня? – спросила Полина, уловив в голосе женщины нотки обиды.

– А ты и не извинялась.

– Тогда начнем с главного. Прошу прощения.

– Принято, – Зина улыбнулась и, по-хозяйски взяв Полину за плечи, повернула к сотрудникам, с недоумением вслушивающимся в этот непонятный диалог. – Не думайте, что вас посвятят в курс дела! Это наши личные дела, которые никого не касаются. А теперь, Полина, позволь представить тебе Викторию...

– Мы уже познакомились, – звонко сказала девушка, сделав некое подобие реверанса.

– Хорошо. Тогда удались из кабинета и пригласи всех в общую залу, – командным голосом отдавала распоряжения

Зинаида. – Для знакомства с начальством. Встречаемся, – она посмотрела на огромные часы с замысловатым браслетом, украшающие ее запястье, – через пятнадцать минут.

– Умеешь обращаться с персоналом, – сказала Полина, удивившись тому, как Вика быстро упорхнула.

– А я... – красивое робкое лицо выглянуло из-за спины Зинаиды.

– Ах, да, – всплеснула та руками, при этом взгляд ее стал нежным и участливым. – Это наша гордость, лучший фотограф офиса Василий Львович Ежов. Представляешь, его отца звали Лев Ежов. Хохма, да?!

Плечи Полины мелко затряслись от смеха.

– Но мы Львовича называем просто и без изыществ, – продолжала Зина. – Вася Еж.

– Простите, Василий. – Полина смахнула слезу, покотившуюся по щеке. – Я не хотела обидеть вас своей реакцией. Зина всегда отличалась своеобразным чувством юмора, его сложно игнорировать.

– Можете обращаться ко мне Вася, – махнул рукой парень и расплылся в улыбке. – Только ежом не называйте, а то я дико злюсь, когда слышу подобное.

– Этого метросексуала пугает слишком непринужденное общение, – сказала Зина, легонько похлопав Васю ниже талии.

Тот немедленно отошел, бросив в сторону Зины недовольный взгляд. Полина быстро оглядела его стройную фигуру.

Модные джинсы, дизайнерская рубашка, темные уложенные волосы, карие блестящие глаза и матово-белая, как у ребенка, кожа. От него исходил приятный аромат одеколона, на который недвусмысленно реагировала Зина, жадно потягивая воздух ноздрями. Этот парень, на вид которому можно было дать не более двадцати пяти, явно срисовал свой образ из модного журнала, причем весьма успешно. У самой мадам Матуа такой типаж мужчин не вызывал восторга, слишком изнеженным выглядел парень, и все же она искренне залюбовалась им, так же как восторгаются эксклюзивными спортивными авто или драгоценностями, созданными в единственном экземпляре.

– Хорош? – понизив голос, спросила Зина, отчего щеки молодого человека стали пунцовыми.

– Не увлекайся, Зизя, – посоветовала Полина. – Или мне стоит учить тебя манерам?

– Все возвращается на круги своя? – взметнула гладко-зеркальными волосами Зина и повернулась к Вике, вошедшей в комнату.

– Все собрались, – сказала девушка, нервно улыбаясь.

– Мне показалось или ты о чем-то беспокоишься? – спросила у нее Полина, подходя к двери. – Только ты одна или остальных тоже лихорадит?

– Разумеется, все писаются от страха, – услышала она позади себя голос Зины и обернулась, уставившись взглядом в огромную грудь, обтянутую плотной тканью.

– Будешь работать непосредственно со мной. Видимо, в университете я мало тебя «гоняла». Надо бы продолжить обучение.

– У меня теперь есть зубы, – огрызнулась Зина.

– Подумаешь, слонов слонами напугала, – усмехнулась Полина и вышла следом за Викой, которая двигалась вперед как столбик маргарина, пораженная заносчивостью Зины и ответным спокойствием хозяйки.

Знакомство с сотрудниками заняло чуть больше получаса, еще столько же – экскурсия по офису, остальное время до позднего вечера Полина провела в своем новом кабинете, просматривая бумаги, знакомясь с базой клиентов и разбираясь с бухгалтерией. Помощников она отпустила домой около девяти вечера, сама же осталась в офисе, не желая возвращаться в пустую квартиру. Кроме того, хотелось полностью выполнить тот план работы, который она наметила заранее. Ближе к десяти позвонил Алекс. Он настойчиво интересовался настроением сестры и спрашивал, понравились ли ей апартаменты. Разговор с ним был коротким, но приятным. Полина поняла, что уже соскучилась по своему остроуму на язык братцу, несмотря на то, что они расстались менее суток назад. Майкл так и не соизволил набрать ее номер, Полина также решила не связываться с ним, все еще обиженная выдворением из Лондона.

Небо за окном стало черным, и Полина со вздохом опустила голову на стол, ощущая усталость во всем теле. Но воспо-

минания о прошедшем дне заставили ее улыбнуться, потому что все оказалось не настолько мрачным, как она предполагала. Конечно, офис не был таким комфортным, как тот, где главенствовал ее старший брат, уступал в элегантности парижскому филиалу, который возглавляла Полина, когда была замужем за Люком Матуа, зато в нем ощущалось море энергии и сердечной открытости. Да и сотрудники восхитили добродушием и смекалкой, свойственной только русским. Полина чувствовала, что здесь ей понравится работать. И все же она не смогла оградить себя от печали, рассматривая из окон ночную Москву. Еще несколько месяцев назад она была счастлива в этом городе, ужинала с Романом в ресторане рядом со зданием, где она сейчас находилась, а потом проводила страстные ночи в объятиях любимого. Мысли о нем болью расходились по груди, заставляя заново переживать неожиданную «отставку». Полина злилась, но больше на себя, чем на него, так беззастенчиво просто поставившего точку в их отношениях. Она вспомнила тот вечер, когда Роман сказал, что не любит ее. Это признание было страшным ударом, хотя Полина всегда знала, что его сердце принадлежит другой. Просто в очередной раз погналась за фантомом, убедив себя, что только Роман способен сделать ее счастливой.

Полина отвлеклась от размышлений и прошла по кабинету. Он очень отличался от ее прежнего рабочего места, но дышал уютом. Большой светлый диван, находящийся в дальнем углу, рабочий стол, два кресла, огромный телевизор на

стене, дорогая музыкальная система и стеллажи с цветными папками, которые гармонично вписывались в интерьер, – все было устроено с максимальным комфортом. Полина с любопытством обследовала полки, просмотрела многочисленные папки, проспекты и обнаружила тщательно замаскированный мини-бар с приличным виски. Первым желанием было закрыть его, но любовь к выпивке победила: уже через пять минут она сидела в кресле и с удовольствием потягивала напиток, который, по утверждению ирландцев, изобрел лично Святой Патрик.

– Домой собираешься? – заглянула в кабинет Зина.

– Собираюсь. А ты почему все еще в офисе?

– Клиенты сегодня беспокойные, никак не давали уйти.

Здесь всем наливают?

– Присоединяйся, – пригласила Полина. – Чистая тара в том шкафчике, – она указала рукой на спрятанный среди папок бар.

– Помнится, в университете ты не жаловала мое общество, не говоря уже о совместном распитии алкогольных напитков.

– Времена меняются, – медленно ответила Полина, чувствуя, что начала хмелеть. – Освежи мою память, за что я тебя гнобила? Помню, что издевалась, а причины... хоть убей...

– За то, что толстой была. – Зина сделала большой глоток виски и с вызовом посмотрела на своего новоиспеченного

босса.

– Поделом! Терпеть не могу жирных. Ты, между прочим, ни на килограмм не похудела.

– И за то, что некрасивой была.

– Ладно, – извиняясь, кивнула Полина, – здесь я ошиблась. Не разглядела, пардон. Ты красивая. Косметикой научилась пользоваться, и со вкусом у тебя полный порядок. – Она придирчиво осмотрела дорогой костюм Зинаиды. – Парфюм неплохой, брови выщипала.

– Ноги тоже брею, – улыбнулась Зина и допила до конца содержимое стакана, потом налила еще и добавила Полине. – А еще за то, что зубрилкой была и выходцем из пролетарской семьи.

– Обещаю, что больше не стану злословить о твоей семье. Хочу лишь спросить, почему ты, ботаник хренов, имея диплом МГУ, работаешь здесь? Ты же была лучшей на курсе. Я думала, что ты станешь известным психологом и не опустишься до объяснений пьяному придурку, почему он оказался в компании голых баб где-то среди леса.

– После окончания университета мне предложили остаться на кафедре. Я согласилась, через год даже в аспирантуру поступила. Но так и не защитилась. – Зина присела в кресло и оперлась о мягкую ручку. – Ушла и ни на миг не пожалела. Денег платили мало, деятельность по большей части была скучной. Тупые студенты, завистливые преподаватели... А потом повезло попасть сюда. И, знаешь, работа мне понра-

вилась. Да и люди, с которыми я вижу каждый день, мне очень симпатичны.

– Но больше всего Вася Еж, – вставила Полина.

– Ок. Теперь можешь сказать, что напрасно трачу время, – щеки Зины покрылись красными пятнами, которые выдали ее глубокое волнение. – Что он красавец, а я в сравнении с ним старая безобразная жаба. И, наконец, что он стройняшка, а я – Винни-Пух.

– Все в точку.

– Злая ты. – Зина снова осушила свой стакан. – Еще?

– Наливай, одним больше или меньше. Все равно уже пьяна, – заплетающимся языком проговорила Полина.

– Что-то ты быстро. Не ела ничего? Да где уж там! Ты даже в туалет не выходила из кабинета.

– Не кудахчи. Лучше расскажи, как ты устроилась. Семья? Дети?

– Старая занудливая мама и такой же древний кот-кастрат, – прикрыла глаза Зина. – Вот и вся моя семья. Живем в той двушке, которая осталась нам после смерти отца.

– Негусто.

– Да, есть у меня еще одна зазноба. Хомячок Эдик, у него двухэтажная квартира в моем кабинете – просторная клетка. Так что, когда увидишь его, мирно храпящего, не визжи на весь офис, что у нас завелась крыса. Он до жути боится бабских криков.

– А к мужским привык? – серьезно поинтересовалась По-

лина, но тут же приснула со смеху.

– Вася Еж не в счет, – вторила ей Зина. – Как ты сама понимаешь, его с трудом можно назвать мужчиной. Теперь твоя очередь исповедоваться. Зачем ты здесь? Мы, признать-ся, ждали Александра. Родовались, и больше всех я.

– У тебя для Алекса зубов маловато, – уколола свою бывшую однокурсницу Полина. – Ему нравятся изящные барышни.

– Выпей еще порцию, – посоветовала Зина. – Может, добрее станешь?

– Тогда плесни, бармен, этого горького счастья.

Зина выполнила просьбу.

– Знаешь, Полина, я голову сломала, пытаюсь разобраться в вашей семейной родословной. Запуталась, кто, кому и кем приходится. Александр, Михаил, Екатерина. Сколько у тебя братьев и сестер?

– Только те, которых ты назвала, – Полина приподнялась в кресле и пошевелила затекшими плечами. – Видишь ли, Михаил и Александр – дети моей матери от первого брака с Марком Фрейманом. Потом мама вышла замуж за Никифорова, моего отца, и родила меня, а после Катюку. У братьев есть сводная сестра – Моника. Она дочь их мачехи Ребекки, жены Марка.

– Господи! – всплеснула руками Зина. – Как все сложно.

– Тебе кажется. Но, безусловно, намного проще быть единственным ребенком в семье или вообще не иметь род-

ственников. В этом случае не нужно утруждаться, запоминая множество имен.

– Слышала, ты была замужем?

– Дважды, – ответила Полина и прищурилась, будто пыталась избавиться от воспоминаний. – Первый раз овдовела. Во второй – развелась.

– Печально.

– И я грущу. Особенно по Грэгу, он погиб таким молодым.

– Тебя, похоже, жизнь здорово крунула. Это наказание за издевательства над слабыми.

– Я не верю в наказание свыше, как и в бога. Да и за что меня было наказывать? За желание быть счастливой?

Зина молчала. Слова Полины расстроили ее, так как она не предполагала, что такая сильная и успешная женщина может чувствовать себя глубоко несчастной. Потом она звонко хлопнула в ладони и поднялась.

– Мы задержались. Пора уходить, да и выпивка уже закончилась.

– Как получилось, что я пьяна в стельку, а у тебя ни в одном глазу? – спросила Полина, послушно встав с кресла. – Где мой макинтош?

Зина подала ей пальто, но, видя, что Полина не в состоянии самостоятельно одеться, помогла засунуть руки в рукава, застегнула пуговицы и завязала пояс на талии.

– У нас разные весовые категории, – ответила она. – К тому же со студенческих времен ты так и не научилась пить.

Хмелеешь в два счета.

– Ты помнишь, какая я тогда была? – затуманенным взглядом Полина посмотрела на Зину.

– Такая же, как и сейчас. – Зина заботливо поправила ее растрепавшиеся волосы. – Красивая, своенравная и богатая. Ни на йоту не изменилась. Разве что дерьма в тебе прибавилось.

– Спасибо.

– За откровенность? Всегда пожалуйста, – улыбнулась Зина, взяла Полину под руку и повела к двери.

– Мы одни в офисе?

– Уже второй час. Все давно спят, кроме охранников. Но не беспокойся, они и слова не скажут о том, в каком состоянии вышла отсюда всемогущая мадам Матуа.

– Еще бы! В противном случае я их всех уволю, – противно рассмеялась Полина. – И тебя, если проговоришься кому-нибудь.

– Буду держать язык за зубами. Куда тебя отвезти?

– Гранатный переулок, дом шесть. – Полина крепко вцепилась в Зину, боясь скатиться со ступенек. – Там мои апартаменты.

– О! Центр? Очень неплохо.

– Еще бы, – без особого восторга произнесла Полина. – Я же босс! Хозяйка мира!

Зинаида усмехнулась, помогая властительнице чужих желаний устроиться на заднем сиденье своей скромной маши-

ны.

– Да уж, – пробормотала она. – Хозяйка, твою мать. Все у тебя есть, кроме одного.

– Ты права, – едва слышно ответила Полина. – Могу весь мир купить, а любовь – нет. Как в анекдоте: отдам все, что имею, за то, чего у меня нет.

– Ты слышала мои слова? Я же их шепотом произнесла!

– Я – пьяная, а не глухая. Ладно, трогай, ямщик. Нужно выспаться, завтра мне предстоит тяжелый день.

Глава 3

Наутро Полина долго не могла проснуться. Будильник прозвенел в семь, а она так и не заставила себя встать с кровати, пролежала под теплым одеялом до девяти, временами проваливаясь в беспокойный сон. Ко всему прочему у нее болела голова, и все внутренности гадко дрожали, намекая на то, что виски накануне было выпито слишком много. Проклиная любовь к выпивке, Полина с трудом поднялась и медленно направилась в туалет, около получаса сидела над унитазом, обещая, что больше никогда не притронется к алкоголю. В офисе она появилась около двенадцати и только на несколько минут, чтобы отдать мелкие распоряжения и сообщить, что будет отсутствовать до следующего дня. Сегодня Полине как никогда не хотелось работать, кроме того, предстоял семейный обед, последствия которого, как она предполагала, будут намного хуже, чем самое жуткое похмелье. После встречи с любимыми и дорогими родственниками Полина обычно чувствовала себя измученной, словно из нее высосали всю энергию, оставив лишь телесную оболочку, смятую и требующую немедленной починки.

Попросив Викторию заварить мятный чай, Полина посмотрела на себя в зеркало пудреницы и быстро убрала темные круги под глазами. В противном случае отец, увидев на лице дочери признаки усталости, станет кривить губами, по-

нося братьев за то, что они заставляют ее пахать, в то время как сами греют животы где-нибудь на островах. Ему было бесполезно объяснять, что Алекс и Майкл работают в компании больше, чем кто-либо другой, и что ни один из них в течение последних пяти лет не использовал свой законный отпуск.

– Твой чай, Полина. – Вика поставила на стол поднос. – Зина спрашивает, свободна ли ты?

– Пусть заходит, – разрешила Полина и сделала глоток. – Вкусный. Спасибо.

Вика пропустила в кабинет Зину и удалилась. Сегодня Михайлова выглядела особенно величественно. Волосы она подняла наверх, хорошо накрасилась, подчеркнув цвет глаз и свежесть кожи. На ней было надето строгое бордовое платье чуть ниже колен, на плечах лежал тонкий черный шарф, от которого исходил тот же приятный аромат парфюма, что и вчера.

– Как самочувствие?

– Отлично. – Полина предпочла не рассказывать о том, каким тоскливым было утро, проведенное на полу в туалете. – Слушай, Зина, мне вчера показалось, что ты скучаешь по психологии. Если желаешь, я могу найти тебе приличное место. Там ты сможешь себя проявить иначе, чем здесь – и деньги будешь получать серьезные, и карьеру сделаешь.

– Ты решила меня уволить? – Зина вытянулась, как солдат перед генералом.

– Вовсе нет! Я действительно хочу помочь...

– Поля, – Зина впервые обратилась к мадам Матуа подобным образом, что не прошло незамеченным для обеих женщин, – мне хорошо здесь. И я никуда не хочу уходить, разве что ты выгонишь меня силой.

– Я не собираюсь избавляться от тебя.

– Тогда оставим этот разговор. Меня все устраивает, и я вовсе не амбициозна. Для меня главное увлеченность и интерес, а в «VIP-life concierge» я получаю это сполна.

– Поняла, – кивнула Полина. – Но предложение работать со мной в паре остается в силе. В остальных филиалах компании не практикуется одиночное плавание, наоборот, поощряется командный заплыв, где каждый может поддержать друг друга. Да и в группе легче работать, в особенности когда специфика у всех разная. Сколько человек у нас числится?

– Двадцать шесть.

– Устроим реорганизацию.

– Увольнения? – расширила глаза Зина, став похожей на филина.

– Расслабься, увольнений не последует, разве что за глупость. Предпочитаю избавляться от бестолковых людей, они приносят лишь одни неприятности. И в моем понимании реорганизация означает преобразование. Позже я соберу сотрудников и сообщу о новых методах работы. Станем перенимать опыт у лондонского офиса. Надеюсь, все получится, или я к чертовой матери закрою восточный сектор!

– Не хотелось бы, – отозвалась Зина. – Мы не тупые. Научимся вести дела по-новому, если того требуют обстоятельства.

– Рада, что мы понимаем друг друга, – сказала Полина, поднявшись. – На сегодня все.

– Уже уходишь?

– Да, – кивнула Полина, не объясняя, по каким причинам будет отсутствовать до завтрашнего дня.

Зина взяла с подноса чашку Полины и сделала глоток уже холодного чая.

– А-а, похмельный напиток? Все-таки хреново себя чувствуешь?

– Признаться, не очень хорошо. Как поживает Эдик?

– Мой хомячок? – улыбнулась Зина, и Полина поняла, что этим вопросом растопила окончательную холодность в их отношениях. – Лучше нас с тобой, будь уверена.

– Привет ему. – Полина похлопала Зину по плечу, показывая, что разговор окончен.

Та, больше не произнеся ни слова, вышла из кабинета. Полина же задумчиво огляделась в поисках своей сумочки, подошла и достала косметичку. Накрасила губы, надушилась и еще раз посмотрела в зеркало. «Неплохо», – таким был ее вердикт, после которого она уверенно отправилась в гости к родителям.

– Был на охоте? – спросила она Сергея Дмитриевича, едва переступив порог.

В полумраке прихожей лицо отца казалось почти черным от загара, отчего волосы выглядели бумажно-белыми, такими же ненастоящими, как его яркие вставные зубы.

– Вчера вернулся. Кожа сильно обветрилась?

– Я на это не обратила внимания. Ты такой черный, словно только что вернулся из Мексики. Как можно так густо загореть зимой?

– Ну, когда ты катаешься на лыжах, тоже загораешь, – отец открыл шкафчик и подал тапочки. – Надевай, не ходи босой.

– Вообще-то в приличных домах гостей не заставляют снимать обувь.

– А ты не гость, – усмехнулся Сергей Дмитриевич. – Здравствуй, дочь.

– Здравствуй, папа. – Полина сморщилась, когда он крепко обнял ее. – Что за нежности?

– Соскучился, – скованно признался в своих чувствах Сергей Дмитриевич. – Полгода не виделись. Между прочим, я знаю, что ты была в Москве пару месяцев назад, и злюсь, оттого что не навестила нас с матерью.

– Помнится, в нашу последнюю встречу ты кричал, что больше не желаешь со мной знаться.

– Я тогда вспылел, но и ты была не менее виновата.

– В чем? В том, что в который раз отказала тебе? Неужели непонятно: я не хочу работать в твоей фирме!

– Меня больше огорчает, что ты предпочитаешь быть прихвостнем у Фрейманов, чем работать на равных с отцом, – повысил и без того звучный голос Сергей Дмитриевич.

– Не с тобой, а с Катей, – поправила его Полина, стараясь не допустить очередной ссоры, но не сдержалась и едко добавила: – Я скорее соглашусь мыть полы в офисе у братьев, чем быть в подчинении у сестры.

– Опять ругаетесь? – в коридор вышла Елизавета Карловна, мать Полины.

Она подошла к дочери и на мгновение прижала ее к груди, потом повернулась к мужу и ласково заглянула в глаза.

– Сережа, ты обещал, – напомнила она, пригладив белые волосы на его висках. – Не стоит портить нам настроение.

– Какие все нежные, – раздул ноздри Сергей Дмитриевич, но на этом выпады в сторону старшей дочери закончились.

Елизавета Карловна умела управлять своим мужем. Мягким и исполненным любви голосом она всегда добивалась желаемого. Грубоватый и прямолинейный Сергей Дмитриевич терялся, как школьник, сраженный ее женственностью и беззащитностью, мгновенно таял, когда она обращалась к нему с какой-нибудь просьбой, томно взмахнув ресницами. Он все еще любил женщину, на которой женился тридцать четыре года назад, и доказывал свои чувства способностью

подчиняться тогда, когда она просила об этом.

– Хорошо выглядишь, Полина. – Елизавета Карловна сделала положенный комплимент и пригласила дочь в столовую. – Мы ждали только тебя, значит, можно приступать к обеду.

– Екатерина уже здесь?

С языка едва не сорвался вопрос о том, почему сестра не вышла встречать ее, но Полина промолчала. Ей не хотелось слышать лживые отговорки родителей, к тому же она догадалась, что Катя банально поленилась выйти из-за стола. Да и зачем поднимать свою задницу, если сестрица появится в столовой через пять минут?! Тогда можно будет и поздороваться. «Вот стерва», – усмехнулась Полина, но, войдя в столовую и увидев Екатерину, уже приступившую к обеду, просияла.

– Приятного аппетита, дорогая.

– Спасибо. – Катя также изобразила на лице восторг от встречи, который, впрочем, мгновенно исчез. – Снова язык распускала и отца обижала?

– У тебя не спросила, как и о чем разговаривать с папой.

– Прекрати, – отец взял Полину за плечо и подвел к столу. – Ты ведешь себя...

– Как мои братья? – невинным голосом спросила Полина. – Отпусти, папа. Мне больно.

Сергей Дмитриевич виновато погладил дочь по спине и тихо попросил:

– Давай просто пообедаем. Хорошо?

– Хорошо, – смягчилась Полина.

– Только что на наших глазах свершилось чудо! – Катя взмахнула приборами и рассмеялась. – Полина согласилась с папой. Это нужно отметить! Что будешь пить, дорогая сестренка?

– Уймись, – оборвал младшую дочь отец, и та замолчала.

Пожалуй, только Сергей Дмитриевич имел влияние на Екатерину, отличающуюся буйным нравом и абсолютной непокорностью. Одним лишь взглядом он умел сбивать с нее спесь, отчего та становилась кроткой на вид. «Вот теперь обед может стать весьма приятным», – подумала Полина, глядя на оскорбленное выражение лица сестры, которая больше не посмеет сказать ни единого плохого слова в ее сторону. Их отношения никогда не отличались простотой, а в последнее время и вовсе приняли форму вражды. Полина терялась в догадках, отчего Катя не подпускает ее к себе, почему злится и всячески старается укусить. Объяснений этому она не смогла найти, а вскоре перестала заниматься анализом ситуации и предпочла дистанцироваться.

– Как ты, девочка моя? – спросила Елизавета Карловна, присела рядом с дочерью и принялась наполнять ее тарелку едой.

– Великолепно, – ответила Полина.

– Надолго в Москву? – поинтересовался Сергей Дмитриевич, с улыбкой наблюдая за лицом дочери, становившимся

все мрачнее при виде нелюбимых блюд, которые придется впихивать в себя с вежливой улыбкой на губах. – Лиза, ты забыла, что Полина не любит дичь? Разве для нее ничего не приготовили?

– Тогда пусть пьет чай! – заявила Катя.

– Согласна на чай, – сказала Полина, – потому что мама не умеет варить кофе.

– Зато отцу нравится, – ответила Елизавета Дмитриевна. – Да, дорогой?

– Я люблю все, сделанное твоими руками, – с искренней простотой в глазах солгал Сергей Дмитриевич, отчего Катя покатилась со смеху.

– Особенно тот жуткий свитер, который мама вязала несколько месяцев, а ты угробил его на первой же охоте. Кто изорвал свитер в клочья? Медведь?

– Да, – Сергей Дмитриевич понизил голос, – очень маленький медведь.

Мама откинула голову назад, блестящие каштановые волосы мягко всколыхнулись, и Полина невольно залюбовалась ее природной грацией, которую она передала по наследству Алексу и Екатерине. Майкл и Полина не могли похвастаться подобной изящностью, как и белой кожей, а также приятным тембром голоса. В общем, гены матери оказались сильными – она наградила частью себя каждого из своих четверых детей, но наибольшей красотой отличались Алекс и Катя. Высокий рост, гордая осанка, грациозные фигуры и

аристократичные лица с аккуратными носами и точеными подбородками.

В начале года Елизавета Карловна с пышностью отметила свое пятидесятилетие, но сумела сохранить молодость и некоторую наивность в лице, свойственную людям, которых обошли семейные неурядицы и жизненные коллизии. Она выглядела счастливой, ничем не обремененной и молодой. Впрочем, за последнее мать явно должна благодарить отца, не жалеющего денег на любимую женушку, постоянную клиентку ведущих пластических хирургов Европы. Полина зорко вгляделась в лицо матери, заметив, что та изменила прическу, новая словно предназначалась для того, чтобы скрыть следы операции по круговой подтяжке. Недаром у мамочки лицо было таким же свежим и гладким, как у ее младшей дочери.

Сергей Дмитриевич, в отличие от жены, не стремился скрыть возраст и выглядел на свои положенные шестьдесят два года. Фигура у него была крепкой, как у фермера, лицо таким же здоровым на вид, словно он всю жизнь провел на воздухе. Взгляд оставался живым, но несколько колючим, как у человека, который так и не избавился от привычки повелевать, белые волосы аккуратно зачесаны назад, загорелая кожа, тонкие губы, умеющие и мягко улыбаться, и язвительно шутить. Привлекательный, сильный, внушающий доверие. Про таких мужчин говорят, что рядом с ними чувствуешь себя как за каменной стеной, и все же Полина

не могла согласиться с этим утверждением. Рядом с отцом она всегда ощущала себя словно штрафник на передовой, готовясь к очередной атаке со стороны врага, который многократно превосходил ее в силе.

– А где Сева? – спросила Полина, желая прекратить веселье, в котором ее, к сожалению, никто не пригласил участвовать.

– На совещании, – ответила Катя. – Искренне жалеет о своем отсутствии.

Полина повертела в руке вилку и отложила в сторону, так и не притронувшись к еде. Лишь сделала глоток воды, потом потянулась за кусочком хлеба и задумчиво посмотрела на него.

– Ты не голодна, дорогая? – спросила Елизавета Карловна.

– Нет, – без стыда солгала Полина.

На самом деле она уже изрядно проголодалась, так как за весь день выпила только две чашки чая, но из того, что было на столе, не выбрала ничего для себя подходящего. Мяса, которое так любили отец и Катя, ей не хотелось, а овощи присутствовали только в салатах, немилосердно заправленных уксусом и какой-то странно пахнущей приправой. Из безопасных продуктов оставались лишь хлеб и вода.

– Как там в Лондоне? – спросил Сергей Дмитриевич.

Полина быстро поняла, для чего был задан этот вопрос и каким будет следующий, поэтому решила не тратить время зря.

– У Марка все хорошо. Живет и процветает.

– Я не спрашивал об этом старом еврее!

Отец всегда нервничал при упоминании о первом муже своей жены, так как до сих пор ревновал Елизавету Карловну к ее прошлому. В особенности его раздражал тот факт, что у нее и Марка имелись сыновья, которые прочно связывали бывших супругов. Каждый раз, когда Елизавета Карловна навещала своих детей в Лондоне, Сергей Дмитриевич сторал от злости, зная, что она непременно встречается с Фрейманом, их отцом. Он понимал, что Марк уже давно перестал быть ему соперником, что Лиза – верная и любящая жена, но тем не менее переживал, представляя их в одной комнате, здоровающихся за руки или, хуже того, обнимающихся.

– Марк вовсе не старый. Он твой ровесник, дорогой, – напомнила Елизавета Карловна.

– Еще чего! Он старше меня!

– На целых три года, – обронила Полина, улыбнувшись. – Ты смешон, папа.

– Следи за тем, что говоришь.

– Марк всегда хорошо отзывается о тебе, – продолжала Полина, – а ты его почему-то не жалуешь.

– Зато ты, похоже, любишь его больше, чем меня.

– Да, – Полина вдруг решила быть честной, – потому что он всегда мягок со мной и никогда не пытается ужалить. И Марк не делит своих детей на любимых и не очень.

Отец с гневом бросил приборы на тарелку. Катя со стра-

хом вжала голову в плечи, Елизавета Карловна настороженно прищурилась, лишь Полина продолжала невозмутимо смотреть на отца, правда, рука ее, сжимающая стакан с водой, предательски дрожала.

– Извини. – Полина первая не выдержала поединка взглядов и опустила голову, потом вытерла влажные губы салфеткой и поднялась. – Мне пора, – она выставила запястье с часами вперед, словно они были ее алиби, и отпрапортовала: – Встреча!

– Сядь, – потребовал отец.

Полина покорно присела на краешек стула, но снова поднялась.

– Папа, мне действительно пора.

– Как всегда убегаешь от разговора.

«Какой разговор?! – внутренне возмутилась Полина. – Ты только упрекаешь меня, критикуешь,ставляешь идиоткой на глазах у Кати! Вон она сидит, ухмыляется, любимая дочка!»

– Па, хватит, – неожиданно для Полины вмешалась сестра. – Зачем ты дергаешь ее все время? Она уже не маленькая девочка, чтобы выслушивать твои наставления.

– А ты, видимо, взрослой себя почувствовала? – Сергей Дмитриевич повернул голову к младшей дочери.

Катя поднялась, подошла к отцу и обняла его за плечи. Он немедленно расслабился от этих мягких, нарочито покорных прикосновений и улыбнулся.

– Папуль, ты чего? – хихикнула Катя. – Маму ревнуешь?

– Старый дурак, – сокрушенно покачала головой Елизавета Карловна. – Только настроение всем испортил. Доченька, останься, – мягко проговорила она, глядя на Полину.

– Не могу.

– Я тоже ухожу, – сказала Катя, – не хочу с вами язву за-
работать.

– Обе убегаете?! – снова повысил голос Сергей Дмитриевич.

– Я приеду к вам завтра, – поспешила добавить Катя.

«А я, – со злостью подумала Полина, глядя, как отец нежно касается плеча сестры, – появлюсь только на твоих похоронах!» Она молча вышла в прихожую, сбросила с себя тапки и с такой силой пнула одну из них, что она улетела в конец коридора. Потом схватила свое пальто и открыла входную дверь.

– Сапоги забыла, – засмеялась Катя.

Полина резко повернулась к ней.

– Босая пойду!

– Не советую. Может, выпьем кофе? Не отказывай, пожалуйста. Я же знаю, что ты никуда не спешишь.

Полина бросила на сестру полный непонимания взгляд. Она пыталась отыскать в словах Кати подвох, уж очень неожиданным было это приглашение, но не смогла – все выглядело просто и натурально.

– Давай, – согласилась она. – Где?

– Здесь рядом есть чудное кафе.

Катя взяла Полину под руку, чем еще больше удивила. От неожиданности она отпрянула в сторону, на что Катя ехидно улыбнулась:

– Господи, что ты как не родная?

– Ой, заткнись, а?!

– Тише. – Катя посмотрела на родителей, вышедших в прихожую.

Сергей Дмитриевич подошел к старшей дочери и взволнованно притянул ее к себе. «Нагоняй от мамы получил», – с раздражением подумала Полина. Сергей Дмитриевич поцеловал дочь, погладил теплыми пальцами по шее и грустно улыбнулся жене. Катя поскребла ногтями по двери, намекая, что с нежностями пора заканчивать, послала родителям воздушный поцелуй и выбежала из квартиры.

– Увидимся позже. – Полина отошла в сторону.

На лестничной площадке ее ожидала Катя, важно выпуская густые струйки дыма в потолок.

– Ты что, не понимаешь, что старик не маму ревнует, а тебя?

– Меня? – опешила Полина.

– Он бесится, что ты променяла нас на Фрейманов. И на меня злится.

– А на тебя за что?

Полина взяла у Кати сигарету и сделала затяжку, первую за последние два года. Голова закружилась от дыма, во рту

стало противно, и она сплюнула на пол, брезгливо вытерев рот рукой.

– Давно бросила?

– Давно. Так что с отцом?

– Запоздалый климакс, – неудачно пошутила Катя. – Не нравится ему, как я веду дела в его фирме.

– Глупости, – пожала плечами Полина и спустилась ниже, чтобы дым не беспокоил ее. – Он же сам решил передать бизнес тебе. Сказал, что устал работать и пришло время отдыхать.

– Сказать и сделать – две разные вещи. – Катя бросила окурок на пол. – Папа все еще контролирует меня. Боюсь, что через несколько месяцев меня с позором отправят в отставку, а он победоносно вернется в кресло «президента».

– Это ваши внутренние разборки. – Полина потеряла интерес к разговору. – Я в них не участвую.

– Вот поэтому папа и злится. – Катя взяла Полину за руку и повела к лифту. – Ты находишься вне семьи, но с радостью занимаешься делами Фрейманов.

– Алекс и Майкл, между прочим, и твои братья, – сказала Полина. – Они тоже наша семья.

– «Алекс и Майкл», – передразнила Катя. – Саша и Миша!

– Не вижу разницы.

– А я вижу, – со злостью произнесла Катя. – Везучая ты, Полька. Со всеми умеешь поддерживать отношения.

– Здесь большого ума не нужно.

– Отнюдь. У меня, как видишь, не получается. Прощу! – Она пропустила старшую сестру в подъехавший лифт.

– С Севой проблемы? – спросила Полина, нажав на кнопку первого этажа.

– С мужем все в порядке. Как всегда. Спокойно и без сюрпризов.

– Мне бы так, – улыбнулась Полина и вздрогнула от громкого звонка, раздавшегося из сумочки Кати.

Сестра, ворча, искала телефон, потом быстро ответила и с огорчением повернулась к Полине. Та мгновенно поняла, что разговоры в кафе за чашечкой кофе отменяются.

– Прости, – вздохнула Катя. – В другой раз, хорошо?

Полина даже не расстроилась, потому что заранее не настраивалась на эту встречу. У подъезда она остановилась и помахала рукой Кате, которая быстро побежала к своей машине. Проводив отъезжающий BMW взглядом, Полина присела на скамью и задумалась. Мысли ее прервал звонок мобильного, и она с удивлением посмотрела на экран, где высвечивалось имя мужа ее сестры.

– Уваров? Сева?

– Привет, Поля. – В трубке шумело, голос мужчины прерывался. – Ты где?

– Стою у подъезда, – ответила Полина. – Собираюсь ехать домой.

– Давай встретимся.

– Когда?

– Прямо сейчас. Насколько я понимаю, ты находишься возле дома своих родителей?

– Правильно, – улыбнулась в трубку Полина.

– Тогда слушай, – быстро сказал Сева. – Недалеко от тебя есть неплохое местечко, – он назвал адрес. – Встретимся там через двадцать минут. Я уже в пути.

Полина села в машину и с удивлением посмотрела перед собой, потом включила фары и выехала со двора. По дороге она только и думала о странной просьбе Севы увидаться немедленно. Их не связывали теплые отношения, правда, и вражды между ними не было. Полина всегда держала Уварова на расстоянии, помня, что когда-то у них была интрижка, которая быстро закончилась. Она не чувствовала себя уязвленной, оттого что Сева променял ее на Катю, так как сама неоднократно изменяла и прибегала к его услугам, лишь когда на горизонте не было никого подходящего. Впрочем, он не возражал выступать в роли «скорой помощи» и никогда не отказывался провести несколько часов в ее постели.

Сейчас Полина не могла вспомнить, почему не видела в Севе достойного «жениха». Тогда, почти десять лет назад, он был весьма хорош собой: светловолосый, светлоглазый, веселый и дерзкий. Сейчас внешность Уварова испортилась, некогда стройная фигура отяжелела, взгляд потух, а неудержимую веселость сменила грустная ирония. Лишь былая вспыльчивость иногда проявлялась в ссорах с женой. Но в целом они с Катей были хорошей парой, имели общие

интересы и любили друг друга. Зато Сергей Дмитриевич не слишком жаловал мужа младшей дочери, называя его жалким выскочкой и нуворишем. Сева стопроцентно подтверждал эту характеристику, являясь первосортным мошенником и одновременно прекрасным бизнесменом.

Некогда голодранец, теперь он был владельцем процветающей строительной фирмы, прямого конкурента компании Сергея Дмитриевича. До сих пор оставалось тайной, где он взял деньги, чтобы выкупить погибающее предприятие и заставить его приносить доход. Катя, смеясь, говорила, что Сева не расскажет о своей тайне даже под страхом смерти, но Полине было не до шуток. Она понимала, что честно заработать миллионы в столь юном возрасте возможно только в том случае, если ты Билл Гейтс⁸ или Марк Цукерберг⁹. Однако Сева не был ни тем, ни другим, и все же свой первый миллион он заработал в двадцать пять, правда, как именно, никто не знал.

В общем, Полина была заинтригована предстоящей встречей и с нетерпением поглядывала на вход, ожидая появления загадочного и хитрого Всеволода, но эта акула задерживалась. Незаметно для себя Полина отвлеклась на разглядывание интерьера и публики. Внутреннее убранство было стильным. Разноцветные диваны и кресла, замысловатые узоры на

---

⁸ Американский предприниматель и общественный деятель, входит в десятку самых богатых людей планеты по версии журнала Forbes.

⁹ Создатель социальной сети Facebook.

стенах, окна во всю стену, приятная музыка и, разумеется, живые цветы на столах. Публика выглядела такой же «причесанной», как и общая атмосфера, – сплошная молодежь, модная и шумная. Когда появился Сева, Полина уже почти забыла, для чего пришла в это кафе, и наслаждалась весельем, которое окружило ее впервые за долгие дни.

– А ты все хорошеешь, – сказал Сева, с восторгом прикоснувшись к щеке женщины.

– Да и ты... – Полина замялась, ища правильные слова, – очень даже неплох.

В последнюю встречу Уваров произвел на нее жалкое впечатление: измученный работой, помятый, со «спасательным кругом» вокруг талии, ко всему прочему капризный и невыносимо скучный. Сейчас напротив Полины стоял другой человек. Сева построился, жирок с живота исчез, глаза сияли, а рот был растянут в широкой улыбке, искренней и счастливой.

– Bravo! – хлопнула в ладоши Полина. – Что же тебя так изменило? Не подскажешь эту волшебную формулу? Думаю, мне не помешает ею воспользоваться.

Сева кокетливо поджал губы и покачал головой.

– Тебе и не нужно, – ответил он. – Ты всегда восхитительна.

Неизвестно почему, но Полина смутилась. Не то чтобы ей редко делали комплименты, просто из уст человека, который когда-то был ее любовником, а потом женился на младшей

сестре, эти слова прозвучали более чем двусмысленно.

– А ты, Уваров, не потерял сноровку. Двумя словами умеешь заставить почувствовать неловкость.

– Я сказал правду. Ты – прекрасна. – Сева взял Полину за руку, поцеловал запястье и потянул на себя, заставляя подняться с мягкого диванчика. – Богиня!

– Прекрати!

Сева улыбнулся и сделал шаг назад, чтобы лучше рассмотреть Полину. Кажется, она совершенно не изменилась с тех пор, когда он собачонкой бегал за ней, выпрашивая частичку внимания и нежности. Прическа осталась прежней – прямые каштаново-рыжие волосы чуть ниже плеч, темно-серые, в полумраке помещения почти черные глаза, мягкий румянец на слегка округлых щеках, тонкая белая шея, восхитительная грудь и не менее прекрасные, волнующие своим плавным изгибом бедра. На Полине было надето платье ее любимого густого синего цвета, похожего на ночное небо, тонкий шелк чулок обтягивал изящные колени, а ноги украшали сапожки на очень высоком каблуке. Сейчас она была одного роста с Уваровым и смотрела прямо в глаза, удивленная его слишком игривым поведением.

– Присядем? – предложил Сева, и Полина быстро устроилась на диванчике. – Ты уже сделала заказ?

– Ждала тебя. Признаться, я очень голодна.

Сева многозначительно хмыкнул:

– У Никифоровых снова подавали оленину и бальзами-

ческий вкус? Поражаюсь гастрономическим вкусом твоего отца и Кати.

– Неудивительно. Они же заядлые охотники, – улыбнулась Полина, взяв в руки меню. – Любят есть то, что подстрелили.

После обмена этими ничего не значащими фразами Полина вдруг поняла, что Сева нервничает, а своим куражом прикрывает боязнь озвучить вслух основную причину встречи.

– Так. – Сева сделал свой выбор, отложил меню на краешек стола и повернулся к официанту. – Суп карри с креветками и теплый салат с перепелками.

– То же самое, – попросила Полина.

– А десерт? – подмигнул Сева. – Мороженое?

– Я не ем сладкое, – ответила Полина, погладила кончиками пальцев подбородок и внимательно посмотрела на Уварова. – Говори.

Сева быстро облизал губы.

– Хочу, чтобы все осталось между нами.

Полина внутренне усмехнулась. Уваров медлит, опасается разглашения, следовательно, беседа предстоит о чем-то глубоко личном и важном.

– Не юли, Сева, – порекомендовала Полина спокойным голосом, каким всегда разговаривала с клиентами, зная, что именно уверенность и мягкость в словах позволяют людям раскрыться до конца, честно рассказав о своих желаниях.

– Сейчас я обращаюсь к тебе не как муж твоей сестры. Представь, что я – клиент компании.

– Хорошо, – согласилась Полина, уже за версту чувствуя подвох.

– Как ты станешь себя вести в этом случае?

– Как и всегда, – ответила Полина, зная, какой именно ответ он ожидает. – Буду молчаливой.

– Замечательно! Я хочу, чтобы ты устроила моей жене тест на верность.

– В чем дело? – Полина оперлась о спину дивана, приняв вид человека, не собирающегося переступить черту, за которой начинается опасная территория. – У вас проблемы в отношениях? Катя тебе изменяет? И почему ты обратился ко мне? Она ведь моя сестра. Будет неэтично, если я соглашусь помочь тебе.

– Столько вопросов, – улыбнулся Сева. – С чего начать? У нас проблемы? Да! Если бы их не было, этот разговор не состоялся бы. Изменяет ли она мне? По всем признакам выходит, что у нее появился другой мужчина. Но доказательств у меня нет. Почему я обратился непосредственно к тебе? Это самый сложный вопрос из всех, – он замолчал на мгновение. – Нет человека, которому я доверял бы больше, чем тебе. Ты никогда не обманывала меня, всегда была предельно честной. И я еще ни разу не видел, чтобы ты проявляла подлость в отношении кого-либо.

– Значит, ты меня не знаешь... – Полина едва не вскрикнула, потому что Сева резко схватил ее за руку и больно сжал.

– Ты – профессионал, а это значит, что ты способна отбросить все личное и сделать свою работу на высшем уровне.

– Не пытайся играть на моем самолюбии. – Полина осторожно вытащила руку из его ладони и, сморщившись, потеряла онемевшие пальцы.

– Если дело касается цены, то я готов...

– Сева, не в деньгах дело!

– Тогда в чем?

– В морали, – ответила Полина, на что Уваров громко рассмеялся.

– Избавь меня от пафоса! Какая мораль, Поля? Высокая нравственность нынче изжила себя.

– Вот именно, – усмехнулась Полина, – если учесть, с каким предложением ты обратился к сестре своей жены.

– Но я же не предлагаю тебе переспать.

– Этого еще не хватало.

– А может, все-таки переспим? – заговорщицки подмигнул Сева, и Полина не выдержала, улыбнулась. – Но если серьезно, я не знаю, что делать. У нас с Катей уже давно начались проблемы. Мы часто ссоримся, – он говорил медленно, и было видно, что слова даются ему тяжело. – Катя все время проводит в своем чертовом офисе, о ребенке и слышать не желает, хотя я... Я устал. Мне все надоело.

– Скажи, Уваров, если ты получишь доказательства, что жена тебе изменяет, как поступишь?

– Разведусь, – прямо ответил Сева.

– Понятно... Но не проще ли нанять частного детектива с мощной фотокамерой?

– Не хочу привлекать посторонних.

Полина рассмеялась и дружески похлопала его по плечу.

– Ты думаешь, что я стану лично следить за Катей? – спросила она. – Ты представляешь, сколько людей будут вовлечены в тот фарс, который ты предлагаешь мне устроить? Заметь, это будут абсолютно посторонние люди! Те, кого ты, собственно, и опасаясь.

– Разумеется, я понимаю, – закивал Сева, и в глазах его блеснула надежда, что привело Полину в еще большее раздражение.

– Тебя интересует только слежка за благоверной или ты желаешь ее подставить?

– В смысле? – Сева сделал вид, что не понял вопроса Полины, но притворился неудачно, тем самым неосторожно выдав, что истинной целью был другой сценарий. – Ладно, раскусила. Мне нужно, чтобы она изменила. Или докажи, что она уже мне изменяет. Это уже не столь важно.

– То есть либо у нее уже имеется любовник, либо мне нужно будет подвести ее к измене. Это целый спектакль, дорогой. И он будет очень дорого стоить.

– Я же сказал...

– Я имею в виду душевные затраты, – с досадой пояснила Полина. – Твои и ее. Что станешь делать, если Катя не поддастся искушению?

– Буду на коленях умолять о прощении, – не задумываясь, ответил Сева. – И сделаю все, чтобы сохранить семью.

– Согласна. – Полина протянула руку. – Детали обговорим позже, – и ворчливо добавила: – Ну, где же наш заказ? Боюсь, что умру от голода прежде, чем воткну своей сестре кинжал в спину.

Глава 4

Почти до полуночи Полина сидела в кухне, снова и снова прокручивая в голове состоявшийся накануне разговор с Севой. На душе было отвратительно, она чувствовала усталость во всем теле, но знала, что, если ляжет в постель, не сможет сомкнуть глаз. Около одиннадцати Полина решила позвонить Алексу, спросить совета, как поступить с Катей и ее мужем, но в последний момент передумала, зная, что ответит брат. Он непременно станет кричать в трубку, призывая нарушить обещание, данное Севе. Даже может лично прилететь в Москву, чтобы устроить сестрам грубый выговор, одной за то, что вмешивается в семейные дразги, второй – за то, что их устраивает. Хотя, наверное, словесными внушениями Алекс не ограничится. Полина хорошо помнила их драки, случавшиеся в ситуациях, когда решить вопросы мирной беседой было невозможно. Они продолжали мять друг другу бока до вполне сознательного возраста: последняя ссора их произошла несколько лет назад, за неделю до свадьбы Полины с Люком Матуа. Тогда на торжестве многие заинтересованно поглядывали на невесту, у которой щека была фиолетового цвета, и на ее брата, прячущего под модным шарфиком свежие царапины на шее. Из-за чего произошла та размолвка, Полина уже не могла сказать, но ощущение ярости, с которым она хлестала Алекса по щекам, надолго осталось

в ее памяти. Брат, кстати, тоже был хорош – одним ударом поставил точку в драке. После он долго сокрушался, называя Полину ведьмой, заставившей поднять руку на женщину.

После полуночи Полина достала из сумки записную книжку и блокнот, удобно устроилась за столом и подробно расписала план действий. Отметила тех, кого намеревалась ввести в дело, выписала контакты подставных «любовников», обдумала, кто займется фиксацией встреч и каким образом преподнести отчет Севе. На всю операцию она отвела три недели, посчитав, что этого будет достаточно: если Катя и наделает глупостей, то это случится намного раньше, или уже наделала, и Полине не придется выпускать на арену «соблазнитель».

Полина чувствовала уверенность внутри, составляя сценарий. Во-первых, ей уже приходилось устраивать тест «на любовь», поэтому она знала, в какую сторону двигаться. Однажды один крупный бизнесмен решил проверить будущую невестку в истинности чувств к своему жениху. Девочка сдала экзамен на двойку: менее чем через три недели она отдалась опытному альфа-самцу, наплевав на то, что свадьба должна состояться в ближайшие выходные. Конечно, от замужества она не собиралась отказываться, но и терять симпатичного любовника тоже не хотела. Полина была убеждена, что и Катя не сможет устоять. К слову, дамочки, которым устраивали подобные проверки, заранее были обречены. Они уже изначально не прошли тест, раз их мужья

пользовались такими грязными методами, чтобы определить прочность брака. Когда отношения открытые и честные, ни о каких проверках даже и не думаешь. Но если брак терпит крах, то почему бы не помочь несчастным расстаться? И все же размышляя над этической стороной того, что предстоит, Полина почувствовала растерянность. Ей стало неловко, от того что в ближайшие недели она будет играть с жизнью своей сестры. Не в прямом смысле, конечно, но все же совесть неожиданно проснулась в Полине, и она долго не могла избавиться от ощущения, что собирается совершить нечто подлое и внушающее отвращение.

Ближе к четырем утра Полина уснула прямо в кухне, открыла глаза, когда небо за окном уже стало светлым, и застонала: спина от неудобной позы затекла, ноги ломило. Она с трудом поднялась со стула, прошла по комнате, разминая онемевшие конечности, и направилась в ванную. Через час вышла из квартиры, села в машину и направилась в офис, где работала Екатерина. Уже в душе Полина решила, что не вправе рушить жизнь своей сестры. Ей захотелось снять с себя ответственность и предоставить Кате возможность самостоятельно решить, как следует поступить в этой ситуации. Все-таки, как выразился бы Алекс, родственные чувства взяли верх над корыстолюбием, но это не радовало Полину, она была уверена, что благодарности от сестры не дождется.

Секретарь Кати, солидная дама пенсионного возраста, с почтением встретила старшую дочь босса, с которым прора-

ботала почти двадцать лет, и сообщила, что Екатерина Сергеевна задерживается по причине встречи с кредиторами.

– С кредиторами?

– Вы ослышались, – дама приподняла подбородок и холодно посмотрела на Полину. – Я сказала «с инвесторами».

Полина сделала вид, что поверила, однако странные предчувствия закрались в душу. Дама вовсе не оговорилась, а проболталась, ввиду того что память уже начала подводить ее, а может, сработал рефлекс, выработанный при работе с отцом: всегда говорить правду. Сергей Дмитриевич ненавидел лгунов и немедленно избавлялся от тех, кто хотя бы единожды оступился и посмел его обмануть.

– Что вам предложить?

– Воды, – попросила Полина и, присев на диван, посмотрела на часы.

Ей не хотелось бесполезно терять время, ожидая сестру, но секретарь сказала правду: Катя вскоре появилась в приемной. Даже не взглянув на Полину, она прошла к двери своего кабинета и лишь на пороге обернулась.

– Проходи, – коротко обронила она.

– У фирмы проблемы? – спросила Полина, подходя к сестре.

– С чего ты взяла? – Катя небрежно бросила легкую норковую шубку в кресло. – Проблем нет, а если бы и были, то я попросила бы тебя не лезть не в свои дела.

– Как скажешь.

– Что хотела?

Полина мгновенно пожалела, что решилась на встречу, но все же рассказала сестре о причинах этого неожиданного визита. Катя пришла в неистовство.

– Вот скотина! У самого рыло в пуху, а меня проверяет!

Сестра подошла к креслу и дернула его с такой силой, что оно отлетело и глухо ударилось о стену. Шуба упала на пол, но Катя не подняла ее, более того, пнула ногой ни в чем не повинную вещь, с любовью подаренную отцом.

– Не ценишь презенты, – с насмешкой произнесла Полина и бережно положила шубу на диван.

– А ты, между прочим, только что сдала своего клиента. Совесть не мучает?

– Следует ли из этого, – Полина высокомерно подняла бровь, – что я неправильно расставила приоритеты?

– Прости, – вздохнула Катя. – Спасибо тебе.

– Что между вами происходит?

– Временный кризис. Но мы все преодолеем. Давай, рассказывай, как собираешься меня проверять.

Она вытащила из верхней полки стола сигареты и закурила. Полина медлила с ответом, заставляя сестру нервничать, но та не предпринимала попыток поторопить ее, только быстро затягивалась дымом, тем самым выдавая свое беспокойство.

– Ты его любишь?

– Севу? – Катя закашлялась от этого по-детски наивного

вопроса. – Печешься о своем бывшем любовнике?

– Не становись в позу, – предупредила Полина. – Я хочу удостовериться в том, что поступила правильно. Кроме того, ты знала, за кого выходила замуж. Ни я, ни Сева никогда не скрывали, что у нас была интрижка.

– Вот именно, интрижка! Ты с Севой лишь спала. – Катя затушила окурок и закурила новую сигарету. – А я замужем за ним уже шесть лет.

– Так ты его любишь?

– Разумеется, – тихо произнесла Катя, и этот ответ удовлетворил Полину.

– В таком случае слушай внимательно. Я, конечно, не понимаю, для чего Севе понадобилось устраивать эту комедию, но он явно не доверяет тебе. Видимо, на то есть причины, однако меня ваши внутренние размолвки не касаются. В течение следующих трех недель будь осторожна. Не встречайся со своим любовником, конечно, если он у тебя имеется.

– Я не изменяю любимым.

– Ой, лучше молчи! – усмехнулась Полина. – Мне известно о твоих блудливых генах. Маменька нам обеим их по наследству передала.

– Хочешь сказать, мама была неверна отцу?

– Я не знаю. Но то, что она бегала от своего первого мужа к нашему папеньке, ни для кого не является секретом. Ладно, не о том разговор. С тобой будут знакомиться мужчины приятной наружности в самых необычных местах.

– В каких это необычных? В туалете, что ли?

– Не больше трех, – продолжила Полина, не ответив на каверзный вопрос. – На третьего особо обрати внимание, он будет наиболее настойчив. Отправлю на твой e-mail его фотографию, чтобы ты заранее знала, с кем имеешь дело. Предупреждаю, на этого парня не действуют отказы, оскорбления и угрозы. Он будет упорствовать в желании тебя соблазнить. Будь тактична с ним, сделай вид, что он тебе приятен. Можешь даже согласиться на обед, но только в общественном месте. Отвергай предложение провести время у него в квартире, как бы мягко он тебя ни завлекал. Разреши поцеловать себя в щеку, но на большее не соглашайся. И не усердствуй, изображая девственницу, а то это смотрится смешно даже на фотографиях.

– Фото?

– Разумеется, тебя будут снимать.

– Кто? – Катя непонимающе смотрела на сестру, словно видела ее в первый раз.

– Мои люди. Не беспокойся, ты не догадаешься, кто из незнакомцев в толпе работает на меня. Они не будут навязчивы. Старайся не переигрывать, дорогая, – дала последний совет Полина. – Будь собой, то есть гадкой, но умеющей обворожительно улыбаться.

– Поля, скажи, чем конкретно ты занимаешься? Я уже начинаю тебя бояться.

– Прекрасно. Меня устраивает подобное положение ве-

щей, – рассмеялась Полина и взмахнула рукой. – Пожалуй, на этом закончим.

– А тот мужчина, который... ну, ты сама понимаешь. Кто он такой? – в голосе Кати послышалось любопытство. – Ты так интересно его преподнесла...

– Нет, – Полина потрясла пальцем перед ее лицом, – даже и не думай.

– Брось, неужели ты считаешь, что я прыгну в постель к какому-то хлыщу в благодарность за ужин в ресторане? Или думаешь, что он сможет увлечь меня сладкими речами?

– Со мной так и случилось.

– Да ладно, – не поверила Катя. – Ну, говори, кто же он? Я крайне заинтригована.

Полина назвала имя.

– Этот актер? – с придыханием спросила Катя. – Да-а, нормальных мужиков ты ко мне посылаешь! Так высоко оцениваешь?

– Не тебя, дорогая, а его. – Полина близко подошла к сестре. – Чтобы сработало наверняка. Ты – дама весьма претенциозная, но ему еще никто не отказывал.

– И он согласен выполнять такую грязную работу?

– Любая работа хороша, если она интересная и высоко оплачивается. Это тебе не стройдетали продавать. – Полина с усмешкой отозвалась о бизнесе сестры, зная, что ее это непременно уязвит.

– Сколько стоят твои услуги? – спросила Катя и снова по-

тянулась за сигаретой, но Полина забрала пачку и отодвинула пепельницу.

– Дорого.

– Не знала, что в вашей фирме поощряется копание в грязном белье.

– Это исключительный случай, – ответила Полина. – Конечно же, «VIP-life concierge» не детективное агентство, но в жизни все случается, и порой мы идем навстречу очень важным клиентам, выполняя деликатные просьбы. Поверь, «проверка на верность» – детский сад в сравнении с тем, что мне приходилось делать.

Катя, теребя губу, с интересом слушала Полину.

– Что ты хочешь взамен на откровенность со мной?

Полина задумалась, намереваясь попросить о совместном ужине, потом поняла, что это невинное желание сблизиться лишь отнимет время у обеих. Катя всегда была холодной и расчетливой стервой, ею и останется, невзирая ни на что.

– Ничего, – ответила она, направляясь к двери. – Впрочем, прилетай с родителями на Рождество в Лондон.

– Папа не согласится. Но, как я понимаю, это уже мои проблемы.

* * *

Спустя три недели Полина встретилась с Севой в том же кафе, где он озвучил вслух свое предложение. В руках у нее

была толстая папка с доказательствами того, что его жена вне подозрений – разумна, чиста, верна. Внутри находились фото, на которых была изображена Катя с «подставными утками», а также видеосъемка из ресторана, где она ужинала с актером. Кроме того, были зафиксированы все мужчины, с которыми Катя встречалась за то время, пока велось наблюдение. Большинство из них были знакомы Севе, что он и прокомментировал, рассматривая снимки.

– Партнеры, – сказал он. – Так, этого я тоже знаю, Катькин одноклассник, работает в банке. Этот мне незнаком, но, похоже, у них только деловые отношения. Видишь, как заносчиво она на него смотрит.

Сева явно был доволен результатами, оставалось только запеть во весь голос, чтобы показать свою радость.

– Спасибо, – сказал он, взяв Полину за руку и поцеловав запястье.

Полина усмехнулась этому пустому слову, которым люди любят разбрасываться направо и налево. Ее раздражала привычка благодарить всех и вся, но она промолчала, понимая, что если выскажет свои замечания вслух, то незаслуженно обидит Севу. И все же одного «спасибо» было крайне мало за те дни, когда ее команда чувствовала себя по меньшей мере Джеймсами Бондами и шпионами ЦРУ, следя за плутоватой Катериной. Сестрица дважды прокололась, проявив истинный характер, благо те фото не предоставили Севе: с одноклассником она азартно целовалась прямо в кафе, а од-

ного из коллег ущипнула за задницу, при этом вид у нее был такой, будто делает она это уже не в первый раз.

– Поля, о чем задумалась? О сумме, которую возьмешь с меня? Может, сделаешь скидку как самому любимому родственнику?

– Нет, – ответила Полина и протянула бумажку с цифрами, которую подготовила заранее. – Я не делаю скидок. Никому, тем более родственникам.

– Как оплатить? – Сева не удивился размеру суммы.

– Там указан счет компании. – Полина поднялась. – Переведешь, когда тебе будет удобно.

– Разве ты не выпьешь со мной?

– Спешу, – отказалась Полина. – И еще, Сева, в следующий раз обращайся за помощью к детективу.

Сева, улыбаясь, смотрел ей вслед, потом заказал виски, но не сделал и глотка, решив покинуть заведение. На машине добрался до офиса. Войдя в кабинет, разложил на столе фотографии, принесенные Полиной, и откупорил бутылку французского бренди, своего любимого. Потом выдвинул нижний ящик стола и достал оттуда конверт. Вытащил из него снимки, сделанные месяц назад нанятым им частным детективом, на которых Катя обнималась с темноволосым незнакомцем. Они целовались, потом сели в машину мужчины. Сыщик ехал за ними. Парочка исчезла в какой-то новой высотке и появилась на улице лишь спустя два часа. На фото щеки Екатерины горели, как и глаза. Она явно выглядела

счастливой.

– Лживая сука, – сказал Сева, обращаясь к жене, улыбающейся ему со снимка. – И сестра твоя такая же стерва. Предупредила тебя, да? Но я вас обеих надул. Только все зря... Вот, черт! – застонал он, посмотрел на стакан с бренди и сделал несколько больших глотков. – Я же тебя так люблю... любил. И твою сестру-гадину тоже любил. Думал, она будет честной со мной. Поля ведь тоже тебя ненавидит, – он ткнул пальцем в лицо жены, потом еще и еще. – Вот тебе! Все! Я с тобой развожусь! И ты, дрянь, не получишь ничего!

Он обернулся, услышав шум у двери, и расплескал бренди. Холодными струйками он потек по руке, Сева брезгливо потряс пальцами, но замер, увидев перед собой фигуру и дуло пистолета, глядящее ему в грудь.

Раздались тихие выстрелы. Сева пошатнулся, но был немедленно подхвачен визитером, который бережно, стараясь не шуметь, опустил обмякшее тело на пол. Бросив взгляд на стол, он увидел разбросанные фотографии. Собрал их, проверил ящики на наличие других снимков и, не найдя ничего, тихо вышел из кабинета, даже не посмотрев на мужчину, который лежал на полу в луже собственной крови.

Глава 5

Об убийстве Севы Полине сказала не сестра или родители, а Зина, позвонившая поздно вечером в момент разговора с клиентом. Они находились в клубе, где в окружении танцующей толпы обсуждали детали заказа. Поначалу Полина разочлилась, что Миронов предложил устроить встречу в этом шумном заведении, однако после, уже сидя на мягком диване и потягивая сладкий коктейль, расслабилась и даже обрадовалась неожиданной возможности совместить работу с отдыхом.

Миронов являлся особо важным клиентом «VIP-life concierge». Он выделялся на фоне остальных щедростью, но и желания его отличались размахом, а также небывалой вычурностью. Однажды ему срочно понадобилось отправить жену и ее двух амстаффов¹⁰ в Копенгаген, и плевать, что в Данию запрещен ввоз собак бойцовских пород. Пришлось экстренно получать в Госветстанции международный ветеринарный сертификат и разрешение из кинологической ассоциации, что эти гладиаторы, родословная которых была древнее, чем у некоторых аристократических семей Европы, не представляют собой племенной ценности, а после вывозить двух огромных чудовищ из страны под видом милых

---

¹⁰ Американский стаффордширский терьер – порода собак, выведенная в США.

пуделей. В то время как жена мирно отдыхала в Копенгагене, сам Миронов решил устроить карнавал в поселке, где находилась его летняя резиденция, со всеми положенными атрибутами: шествием, самбой и, разумеется, полуголыми танцовщицами. «Маленький праздник для друзей», – пояснил он. Хмельные от кашасы¹¹ друзья были в восторге от девиц, которые призывно трясли загорелыми бедрами перед ними. Большинство из этих «бразильских королей» потом отплясывали самбу в личных покоях Миронова и дарили приватные танцы его приятелям. О «карнавальной» оргии Полина узнала несколько дней спустя и расстроилась, оттого что праздник, призванный, по задумке организаторов, поражать великолепием и масштабностью, превратился в разнузданную пьянку с весьма предсказуемым финалом. Впрочем, любвеобильные гости остались довольны, а больше всех Миронов, которого теперь называли не иначе как «бразильский король». А два месяца назад этот господин, желая сделать сюрприз подружке, известной московской гиене, которую СМИ вежливо называли «львицей», заказал эксклюзивный показ новой коллекции одного миланского модного дома. На нем присутствовала только та барышня и несколько ее подружек, зато на следующий день вся столица обсуждала это мероприятие, а также во сколько оно обошлось Миронову. Жена при этом деликатно отмалчивалась, делая вид, что речь идет не о ее муже, а об однофамильце.

---

¹¹ Бразильский спиртной напиток из сахарного тростника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.